Категории

Новые рассказы
А в попку лучше +7
В первый раз +4
Ваши рассказы +4
Восемнадцать лет
Гетеросексуалы +3
Группа +2
Драма +3
Жена-шлюшка +3
Запредельное +2
Измена +7
Инцест +9
Классика
Куннилингус +3
Мастурбация
Минет +2
Наблюдатели +3
Не порно +1
Остальное
Перевод +13
Переодевание +1
Пикап истории +2
По принуждению +2
Подчинение +4
Пожилые
Поэзия
Пушистики
Рассказы с фото +6
Романтика +3
Секс туризм
Сексwife & Cuckold +3
Служебный роман +1
Случай +2
Странности +2
Студенты
Транссексуалы
Фантазии +1
Фантастика +4
Фемдом
Фетиш
Фотопост
Экзекуция

СМОТРЕТЬ СЕЙЧАС!
Мусульманка впервые сосет толстый член

Видео готово к просмотру!
СМОТРЕТЬ

Мама отдалась сыну
и научила как нужно трахаться

Ужасный брак

Автор: ins3
Дата: 26 сентября 2022
Фемдом, Подчинение, Драма

Шрифт: ○○○○●

Майк чувствовал себя ужасно. Так он чувствовал себя каждую ночь с момента своей женитьбы на Диане более пятнадцати лет назад. И, как и каждую ночь, Майк был под одеялом, его голова находилась между мощными бедрами жены, рот накрывал ее влагалище, а нос был засунут в ее задницу. Именно так он должен был проводить все ночи. Это возмутительное правило установила его жена, и Майк уже давно научился подчиняться ему. И не только этому правилу, но и всем требованиям жены. Жена Майка спала, но сам Майк не спал. Под одеялом совершенно не было свежего воздуха, и, что еще хуже, с каждым вдохом Майк вынужден был вдыхать отвратительный запах не совсем чистой задницы супруги.

Как же он ненавидел этот запах. Это было каким-то безумием. Неужели на свете есть еще хотя бы один мужчина, который проводит все ночи засунув нос в задницу жены? Но, как бы то ни было, с момента их медового месяца Диана была непреклонной. Она совершенно четко объяснила Майку каким образом он должен проводить все свои ночи. Точка. Конец дискуссии. Диана настояла на этом уже в первую же брачную ночь, и с того момента именно так, вот уже пятнадцать лет, Майк и проводил все свои ночи. За годы своей женитьбы Майк понял, что ни уговоры, ни мольбы, ни попытки объясниться, ничто не могло изменить намерений Дианы. И через пятнадцать лет он, наконец, смирился с тем, что именно так и будет проводить все ночи до конца своей жизни.

Эксклюзив
Эротика
Эротическая сказка
Юмористические +1

СМОТРЕТЬ

Большую часть ночи Майк не спал. Да и кто бы смог спать в таких условиях? Большинство людей спят с открытыми окнами, дыша свежим воздухом, но Майку свежий воздух не позволялся. О нет! Майк вынужден был вдыхать зловоние, исходившее из вонючей задницы жены. И, что еще хуже, Диана каждую ночь пукала во сне, и даже в такие моменты Майк не должен был вынимать нос из ее задницы.

С первых же дней их совместной жизни Диана вбила в голову Майка то, каким образом он должен проводить свои ночи. Все его мольбы в первый год каждый раз отметались ее безупречной логикой. Правда вся логика Дианы строилась на том факте, что нос Майка находится в ее заднице. «Майк, милый, я знаю, что тебе хочется свежего воздуха, но я мерзну ночью, поэтому мне необходимо одеяло». Или. «Да, я знаю, что много пукаю, но что я могу поделать?». Или. «О, Майк, дорогой, какой же ты глупый, конечно, из моей попки пахнет. А чего ты ожидал? Я ведь ею какаю». Ответы Дианы не объясняли ПОЧЕМУ Майк должен проводить ночи засунув голову в ее задницу, ее ответы строились на предпосылке, что голова Майка там находится и все. Точка. Конец дискуссии.

Мало того, что Майк должен был засовывать голову в задницу жены, когда она засыпала, он должен был следить за тем, чтобы его голова находилась там всю ночь. Даже когда ему удавалось заснуть, он должен был следить за тем, чтобы его нос находился в заднице супруги. И это правило тоже было вбито в голову Майка с самого начала. «Майк, дорогой, уж если маленькие дети приучаются не писаться ночью, то неужели ты, взрослый мужчина, не можешь научиться не вынимать свой нос из моей попки во сне?». Диана объяснила ему как ей приятно чувствовать его нос в своей попке, а Майку пришлось усвоить, что в расчет принимались только ее желания. Тот факт, что такое положение было сущим адом для него, не принимался в расчет. К тому же, Диана объяснила Майку, что она не хочет, чтобы он шлялся ночью по дому, чувствуя же его нос в своей попке, она всегда будет знать где Майк находится. И, конечно же, она объяснила ему, что заставляя его держать нос в ее попке, она психологически влияет на него именно так, как ей хотелось бы. Это делало Майка послушным и покорным, а именно таким Диана и хотела его видеть. Послушным, покорным и безвольным.

Майк знал, что будет сурово наказан если его нос хотя бы на секунду покинет задницу Дианы. Поэтому каждую ночь с каждым своим вдохом он обонял ужасный запах задницы супруги. Всю ночь! Каждую ночь! За пятнадцать лет он к этому привык, но ненавидел этот запах так же сильно, как и в первый раз, когда его вдохнул. Проводя все ночи без сна, Майк пытался делать то, что делают люди, страдающие бессонницей: пытался расслабиться, считал овец, старался глубоко дышать.. . ОХ! Много лет назад Диана говорила Майку, что если его организм очень сильно будет нуждаться во сне, то Майк уснет в любых условиях, но, с другой стороны, она дала ему понять, что ее совершенно не интересует будет он спать или нет. Единственное, что ее волновало, это чтобы нос Майка всю ночь находился в ее заднице. Спал он или нет, это были его проблемы. И Майк был вынужден научиться спать не вынимая носа из задницы жены. Правда, таким образом ему удавалось заснуть всего по несколько минут. За долгие годы Майк так устал от этой ужасной жизни, но у него не было выбора. Он смирился со своим положением – проводить все ночи засунув нос в задницу жены. Иногда он пытался думать о чем-нибудь постороннем, чтобы забыть о своем положении, но каждый его вдох напоминал ему о том, где он находится.

Глава 2.

Этой ночью, как всегда находясь между бедрами жены с носом в ее заднице, Майк вспоминал подробности своей семейной жизни. Хоть он и был женат уже пятнадцать лет, но до сих пор был девственником. Мало того, за эти пятнадцать лет Диана не позволила ему ни одного оргазма. Он помнил тот фатальный день накануне свадьбы, когда Диана сказала ему, что она должна полностью контролировать его жизнь и Майк, безумно влюбленный в Диану, безоговорочно согласился с этим. Она заявила, что его совершенно не должно интересовать как она тратит деньги, и Майк ничего на это не возразил. Дальше больше. Диана сказала, что после свадьбы всеми финансами семьи будет распоряжаться она, и Майк опять ничего не возразил. Диана потребовала, чтобы все свое имущество и средства Майк переписал на ее имя, и уже на следующий день все было так и сделано. Надо сказать, Диана была даже немного ошеломлена тем, с какой легкостью ей удалось получить полный финансовый контроль над своим будущим мужем. Следующим этапом подчинения Майка стал полный сексуальный контроль.

Диана объяснила Майку какой будет их сексуальная жизнь: она сказала, что ей очень нравится, когда он целует ее и лижет там.. . внизу. Майк согласился, он очень любил Диану. Его ответ вызвал улыбку на лице Дианы. Она уже почти подчинила себе Майка, почти.. . Диана обняла Майка и сказала, что очень любит его, от чего Майк необычайно возбудился.

— Майкл, дорогой, - продолжила Диана, - я хочу чтобы ты знал, что и после свадьбы я буду встречаться с другими мужчинами. – Получив деньги Майка, Диана решила навести порядок и в этом вопросе.

— Но, Диана,. . . - начал было возражать Майк, но она его перебила.

— Знаешь, я не собираюсь тебе позволить заниматься со мной сексом. – Для Майка это было откровением.

— Диана, я думал, что после свадьбы.. .

— Майкл, дорогой, я не собираюсь менять свои привычки из-за того, что выхожу за тебя замуж. И я не выбирала тебя как партнера для нормального секса. Скажу тебе откровенно, стоит мне подумать о сексе с тобой, как меня разбирает смех. – Майк покраснел. – Майкл, ты мне нужен для орального секса. Твое место будет внизу, между моих ног. Ну, не расстраивайся, дорогой, все не так уж и плохо. Я действительно хочу чтобы ты стал моим мужем, но единственный секс, который тебе будет позволяться – лизать меня между ног. Майкл, я знаю, что ты девственник, им ты и останешься. Ты будешь моим личным девственником. Согласен?

Майк очень любил Диану и, после небольшой паузы, согласно кивнул.

— Но ты должен понимать, - продолжила Диана, - что мне все-таки нужен нормальный секс, так что иногда я буду заниматься этим с кем-нибудь другим, и ты должен отнестись к этому с пониманием.

Майк опять покорно кивнул, но взгляд его был полон горечи. Диана страстно прижала его к совей груди.

— Майк, если мы собираемся пожениться, ты должен знать какую роль ты будешь играть в моей жизни.

И Майк растаял. Он был глиной в ее руках. Диана была даже немного огорчена тому, с какой легкостью она заставила Майка принять все ее условия: она присвоила себе все его деньги, она принудила его согласиться не иметь с ней нормального секса, и он дал свое согласие на то, что она будет встречаться с другими мужчинами и после свадьбы. Что это будет за замужество! Быть замужем за подкаблучником и пиздолизом - об этом можно только мечтать! Диана с нетерпением ждала дня свадьбы, чтобы окончательно сломать Майка. Майка тоже много думал о сложившейся ситуации. Он отдал все свои деньги Диане. Ну и что тут такого? Они же все равно станут мужем и женой, что плохого в том, что она будет распоряжаться его деньгами? Не иметь с супругой никакого секса и только удовлетворять ее орально (Майк ненавидел лизать влагалище Дианы, но знал, как ей это нравится), более того, позволить ей иметь секс с другими мужчинами? Да, это отвратительно, но он же любит Диану и хочет, чтобы она была счастлива. До конца жизни не иметь секса с женщиной? Ну и что? Он же жил до этого без секса, и сейчас не помрет, будет поступать как и прежде – удовлетворив Диану, дрочить в туалете. Он сможет прожить с этим. Если бы только Майк знал, как далеко зайдут планы Дианы.

А Диана не собиралась останавливаться на достигнутом. Она понимала, что Майк полностью в ее руках и собиралась продолжить процесс его подчинения себе. В одно из свиданий Диана была особенно ласковой с Майком, она целовала его и нежно ласкала, а потом прижала его голову к своей промежности и держала его там, пока Майк не довел ее до прекрасного оргазма. Затем она крепко обняла Майка и сказала:

— Майк, есть еще одна вещь о которой я забыла тебе сказать. Чем ты занимаешься, когда приходишь домой после наших свиданий?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты дрочишь?

— Н-н-н-у, да, - смутился Майк.

— Видишь ли, дорогой, - кивнула Диана, - я думала об этом и меня это тревожит. Понимаю, что это нелогично, но я воспринимаю это как своего рода измену – ты получаешь сексуальное удовлетворение без меня.

Майк аж поперхнулся. Ничего себе! Она потребовала права встречаться с другими мужчинами и это типа нормально, а его суходрочка в душе это уже целая измена. Об этом он и сказал

Диане, но она в ответ только улыбнулась:

— Майкл, милый, я не буду изменять тебе. Если бы я встречалась с другими мужчинами тайком это было бы изменой, но я собираюсь открыто говорить тебе о своих свиданиях. А теперь скажи мне – ты собираешься каждый раз, когда захочешь подрочить приходить и говорить мне об этом? И ты думаешь, что я с радостью разрешу тебе это сделать? Майкл, ну ты же не маленький мальчик, ты скоро станешь женатым человеком, как по-твоему это будет выглядеть?

— Н-н-н-о не могла бы ты.. .

— Не могла бы я подрочить твой член? Нет, Майкл, не будь дураком. Это же отвратительно.

Ага, подумал Майк, ей трогать мой член отвратительно, а мне лизать ее немытое влагалище не отвратительно.

— Майкл, скажи, ты хочешь на мне жениться?

— Конечно.

— Если это так, то я хотела бы контролировать твой член. – Диана знала, что Майк почти в ее руках, теперь важно было не слишком форсировать события, чтобы он не сорвался с крючка.

— К-к-к-контролировать мой член?

Диана улыбнулась и достала из сумочки ограничитель. Майк еще никогда не видел такой штуки – хромированная трубка, с цепочками и замком. Диана приказала Майку снять штаны, и когда он, сконфуженный, сделал это, надела трубку на член, пропустила цепочки вокруг яиц и застегнула их на замок за спиной Майка.

— Ну вот, видишь? Теперь я буду спокойна, зная что ты не будешь мне изменять играя сам с собой. Думаю, мы оставим ограничитель до свадьбы. – Диана погладила Майка. – Дорогой, я так счастлива. Не могу дождаться дня нашей свадьбы.

Глава 3.

Диана никогда раньше не испытывала подобного чувства – чувства абсолютной власти. Майк согласился носить ограничитель до свадьбы. До свадьбы? Чушь. Когда они поженятся она полностью возьмет власть в свои руки. Диана собиралась НИКОГДА не позволить Майку получить сексуальную разрядку. И при этом он позволил ей встречаться с другими мужчинами. Что за власть! Что бы еще такого сделать с ним?

Майк смотрел на свое новое приобретение. Металлическая трубка полностью закрывала его член, а цепочки надежно удерживали ее на теле Майка, он не мог самостоятельно снять трубку. Глупость какая-то. А если ему понадобится пописать? Хотя, конец трубки не закрыт, так что с этим проблем не будет. Майк зашел в туалет и подумал немного, затем он лег поперек унитаза, оттянул трубку насколько позволяли цепочки и пописал. И тут он осознал, что теперь ему придется всегда проделывать эту процедуру, прежде чем отлить. Ну ничего, это ненадолго, скоро свадьба и Диана снимет эту штуку. Как же он ошибался.

—.. . И потом я защелкнула цепочки замком за его спиной. – Диана с Кэрол, своей лучшей подругой, пили кофе.

Кэрол не могла поверить в то, что услышала. Мужчина в расцвете сил, на пике своей сексуальной активности позволил женщине надеть на свой член ограничитель.

— Он у тебя что идиот? Последний дрочила не позволил бы сделать такого.

— Ха, мало того, что он дрочила, он еще и жалкий пиздолиз. – Улыбнулась Диана. – Но он так любит меня. Ох, Кэрол, я так возбуждена от мысли какую власть скоро получу над ним. Он думает, что я сниму с него ограничитель после свадьбы, каково же будет его разочарование, когда он узнает, что ему придется носить эту штуку до конца своей жизни. Кэрол, я добилась того, о чем мы столько мечтали – выхожу замуж за мужчину, которому не позволю себя трахать, зато заставлю вылизывать мою пизденку в любой момент, когда мне захочется.

И женщины дружно рассмеялись. Диана знала, что когда она переедет в дом Майка, удовольствие от секса будет получать только она.

Еще задолго до свадьбы Диана внушила Майку, что он должен научиться доводить ее до оргазма при помощи рта и языка. Майк ненавидел это, считая такой секс унизительным и отвратительным, особенно после того, как Диана (специально для Майка) перестала тщательно следить за собой, но он всегда скрывал свое отвращение, чтобы не сердить Диану. На каждом свидании Диана обязательно засовывала Майка себе между ног и через некоторое время его техника достигла небывалых высот. Диана возбуждалась от того как ей удавалось доминировать над Майком и с каждым днем она становилась все более эгоистичной. На свиданиях Диана часто просила Майка отвезти ее в авто-кинотеатр, а там заставляла его залезть себе под юбку и вылизывать ее весь сеанс. Таким образом она получала сразу два удовольствия – смотрела фильм и наслаждалась несколькими оргазмами, Майк же не получал никакого удовольствия вообще. Когда это случилось в первый раз, Майк после ее первого оргазма попытался выбраться из-под юбки, но Диана грубо остановила его.

— Оставайся там, - приказала она и опять прижала его лицо к своей промежности.

Майк не воспротивился, и волна удовольствия прокатилась по телу Дианы от ее власти над Майком. Именно в этот момент Диана и решила выйти за него замуж. Она положила руку ему на затылок и, поглаживая его, продолжала смотреть фильм, есть попкорн и получать все новые и новые оргазмы. Майк же в это время неустанно лизал хлюпающую пизду Дианы. Диана кончила в тот день не меньше десяти раз, каждый раз поливая лицо Майка своими соками, После фильма, когда они ехали домой, Диана увидела лицо Майка и не смогла удержаться от смеха – все его лицо было покрыто ее соками. Она заметила обиду в его глазах и решила немного подсластить пилюлю, теперь ей не хотелось терять такого мужчину.

— Майкл, дорогой, большое тебе спасибо, фильм был очень хорош.

— Жаль, что я его не видел. – С тоской ответил Майк.

— Я знаю, дорогой. – Опять не удержалась от смеха Диана. – Фильм мне понравился, но еще больше мне понравилось то, что сделал для меня ты. Майкл, мне так нравится когда ты меня лижешь, я так люблю кончать тебе на лицо, это так романтично! Какой прекрасный способ просмотра фильмов!

Что мог ответить Майк? Он был пойман – он влюбился в эту большую женщину. После этого они стали смотреть фильмы таким образом каждую неделю. И за все это время Майк так и не увидел ни одного фильма, и ни разу не получил сексуальной разрядки. Когда в один из разов, доведя Диану до пятого оргазма, Майк робко попросил Диану подрочить ему, она было возмущена до глубины души. И Майк был вынужден терпеть до возвращения домой, чтобы там подрочить. Тогда Майк думал, что все изменится после свадьбы. Как же он ошибался! Если бы он знал, что будет после свадьбы, он бы никогда не женился на Диане. Но сейчас, по прошествии пятнадцати лет, было уже поздно что-то менять.

Неожиданно Майк услышал громкое шипение и струя теплого воздуха ударила ему в лицо. Диана опять пукнула во сне. Хотя она часто пукала во сне, за пятнадцать лет Майк так и не привык к этому. Он ненавидел этот ужасный запах. Майк невольно задержал дыхание, чтобы оттянуть момент, когда ему придется его почувствовать, но этот момент все-таки наступил. Майк знал, что пройдет не менее получаса, прежде чем этот отвратительный запах выветрится окончательно. И Майк хорошо знал правила Дианы – ни при каких обстоятельствах не высовывать нос из ее задницы и оставаться пассивным. Пассивный – это было ее слово, Она не раз говорила о том, как это романтично держать нос мужа в своей попке в тот момент, когда она пукает. Как Майк все это выносил? Даже теперь, через пятнадцать лет, делая это каждую ночь. Много лет назад Диана объяснила ему, что кроме того, что его нос в ее попке делает ее счастливый, это еще и хорошо приучает его к покорности, а именно таким она и хочет чтобы он был.

Глава 4.

Итак, Майк терпеливо держал нос в заднице Дианы, вдыхая ее вонь. Он знал, что теперь ему долго не удастся заснуть, и Майк опять вернулся к своим воспоминаниям. Он понимал, что должен был распознать уже первые признаки ее доминирования еще до свадьбы. Он вспомнил тот первый раз, в кинотеатре, когда после мощного оргазма, произведенного стараниями его языка, Диана, не удержавшись, пукнула прямо ему в лицо. Майк быстро отпрянул и посмотрел на Диану, ожидая извинений. Как же! Вместо того чтобы извиниться, Диана ударила его по щеке и гневно спросила:

— Кто сказал тебе остановиться? Или ты думаешь, что я должна извиниться за то что, пернула в твое лицо, Майкл? А что я должна была сделать, держать это в себе и получить спазм? Быстро засовывай голову обратно и продолжай свою работу. Черт, ты испортил мне настроение.

И бедный Майк полез вдыхать запахи Дианы, которая с улыбкой торжествовала свою очередную победу над ним. Еще до свадьбы Диана начала обучение Майка. Она приучила его к тому, что он не должен останавливаться после ее первого оргазма, а должен продолжать до тех пор, пока она сама его не остановит. Он научился тому, что сразу после оргазма, необходимо сбавить темп лизания, дожидаясь пока Диана не «вернется с небес», как она это называла. Майк научился терпеливо вдыхать запах ее немытого влагалища, Диана никогда не утруждала себя заботой о чистоте своей промежности перед свиданиями с ним. А после свадьбы Майк научился лизать влагалище Дианы даже в ее критические дни.

— Я знаю, дорогой, это очень противно, - объясняла ему Диана, - но ты же не хочешь чтобы твоя любимая женщина оставалась без секса в критические дни?

Что можно было возразить этой эгоистичной логике? Майк также научился тому, что когда Диана была наконец окончательно удовлетворена, он должен был продолжать нежно лизать ее до тех пор, пока она не заснет. Только после этого он осторожно выползал из под ее ног и шел к себе домой, чтобы там наконец облегчиться.

Когда Майк разделся в их брачную ночь, он чувствовал себя так глупо – его член все еще был надежно спрятан под ограничителем. Он выглядел таким.. . таким беспомощным.

— Ох, Майкл, это прекрасно. – Майк чуть не заплакал, когда Диана от радости захлопала в ладоши, словно маленькая девочка.

— Ты собираешься это снимать? Ведь ты обещала. – Жалобно попросил он.

Диана едва удержалась чтобы не рассмеяться ему в лицо.

— Майкл, дорогуша, давай оставим это еще на одну ночь, мне очень нравится как ты выглядишь.

Диана была уверена в себе. Она заграбастала все деньги Майка, а теперь она к тому же является его законной супругой. Она могла расслабиться – теперь он никуда не денется. Майк смотрел на нее смущенный и неуверенный в себе, Диана же чувствовала себя превосходно, Она села на край кровати и стала объяснять своему новоиспеченному мужу правила их семейной жизни.

— Дорогой, сегодня моя первая брачная ночь и я хочу, чтобы сегодня ты постарался как никогда раньше. Для женщины ее первая брачная ночь крайне знаменательное событие и я не хочу, чтобы ты отвлекался на эгоистичные мужские позывы. Как раз для этого и послужит ограничитель на твоем члене. А теперь, милый, ты знаешь что мне нравится больше всего, но прежде чем ты погрузишь свое лицо в мою пещерку, поцелуй немного мои бедра и попку. Майкл, дорогой, теперь мы женаты и кое-какие вещи будут происходить иначе, чем до нашей свадьбы. Мы сможем делать вещи, которые не могли делать раньше. Я чувствую, что теперь ты принадлежишь мне ПОЛНОСТЬЮ.

Диана сделала паузу, ожидая реакции Майка, но он только сконфуженно молчал, и она продолжила.

— Ты знаешь как мне нравится засыпать с твоим лицом в моем укромном местечке после нескольких сладких оргазмов. – Майк кивнул. – Но мне всегда не нравилось, что после того как я засну, ты уходил к себе домой. Но теперь, когда мы женаты, этого ведь не будет, да?

Майк клятвенно пообещал, что такого больше не повторится.

— Хорошо, дорогой, а теперь давай займемся любовью.

Диана сняла халат и легла на кровать, попкой вверх, представив глазам Майка свои огромные ягодицы. А еще Майк заметил пиво и поп-корн на тумбочке рядом с Дианой. Он подошел к кровати и начал целовать ягодицы супруги, она протянула руку и стала поглаживать его затылок, как бы ненароком прижимая его голову к своей заднице.

— Как хорошо! – Сказала Диана. – Подожди немного, я укроюсь одеялом.

Майку это не понравилась, он знал, что сейчас его накроет ужасный и так хорошо ему знакомый запах задницы Дианы, но деваться было некуда.

— Ну, дорогой, ты знаешь что делать. Теперь, когда мы женаты, я надеюсь, что твоя голова останется там, где она сейчас находится, всю ночь, пока я буду спать. Ох, Майкл, это так романтично! А теперь, начинай меня целовать, покажи как ты меня любишь.

И Майк начал целовать – сначала бедра Дианы, постепенно поднимаясь все выше и выше, пока не погрузился лицом в ее немытое влагалище. Как же он ненавидел этот запах! Диана никогда не беспокоилась о том, чтобы подмыться перед свиданиями с Майком, и сейчас было не время обсуждать эту тему. Так что Майк покорно вдыхал тошнотворный запах, не забывая активно трудиться языком. И уже через несколько минут Диана взорвалась мощнейшим оргазмом, залив все его лицо своими соками. Она положила руки ему на затылок и с силой вдавила его лицо в свою пизду. Майк уже знал, что после оргазма нельзя прекращать вылизывание и он продолжал нежно лизать и целовать. Неожиданно он услышал такое знакомое шипение, а потом и запах – Диана пукнула. Она пукнула в лицо своего новоиспеченного мужа, а он даже не пошевелился, так и лежал между ее ног, засунув нос в ее задницу. Она погладила мужа по голове – единственный знак внимания, который ему был доступен. А потом Майк услышал как включился телевизор, теперь все было как в кино. Она будет смотреть телек, а он будет работать над ее следующими оргазмами. Через некоторое время лицо Майка опять было залито оргазменными соками жены, а потом еще и еще. Майк ни на секунду не прекращал ублажать Диану, он только замедлял темп после оргазма и ускорял его, когда она была готова к следующему. Где-то часа через полтора такого секса Диана, наконец, заснула, и тут Майк осознал, что она имела в виду, когда говорила, что он останется здесь на всю ночь. Когда он попытался выбраться, Майк обнаружил, что его голова зажата мощными бедрами жены, и он почти не может пошевелиться. Неужели она имела в виду, что он должен всю ночь провести уткнувшись носом в ее задницу? Нет-нет, этого не может быть! Тут так ужасно воняет. Что же делать? Да еще этот чертов ограничитель, она так и не сняла его, и Майк не мог облегчиться хотя бы собственноручно. И это в свою брачную ночь! Да, он помнил, что Диана говорила о том, что нормального секса у них не будет, но Майк думал, что ему можно будет хотя бы дрочить. Прошел час, за ним еще один, а Майк так и не решил как ему поступить в сложившейся ситуации. А потом ЭТО случилось опять – Диана опять пернула. Фу-у-у-у, какой отвратительный запах. Нет, этого Майк вынести больше не мог. В конце концов, Майк решил, что Диана не могла иметь в виду, что он должен провести всю ночь между ее ног и начал потихоньку выползать. И, конечно же, разбудил Диану.

— Майкл, что ты делаешь? Куда ты собрался?

Майк смутился, как ребенок, пойманный с украденной конфетой.

— Я.. . я.. . - замялся он.

— Майкл, что тебе непонятно, я же тебе сказала оставаться в постели всю ночь, куда ты собрался?

— Диана, милая, я не могу там больше быть, там нет свежего воздуха, и.. . и там такой запах, что я не могу заснуть. Это неправильно.

— Майкл, послушай меня, - вздохнув сказала Диана. – Я так устала, а ты разбудил меня. Вот ЭТО неправильно. В общем, я не в настроении дискутировать с тобой сейчас, я сказала тебе оставаться в моей заднице всю ночь?

— Да, но.. .

— Никаких «но». – Прервала его Диана. Она снова легла и подняла одну ногу вверх. – А теперь быстро тащи свою рожу обратно, я хочу спать.

Майк знал, что с Дианой в таком настроении спорить бесполезно, он залез в кровать и засунул голову между раздвинутых ног жены.

— Нет Майк, не так, подвинься немного вперед, твой нос должен быть в моей попке, а рот на моей кошечке.

Майк сделал как она сказала, это было омерзительно.

— Вот так, молодец, так и оставайся всю ночь.

Диана опустила ногу, сжимая голову Майка, и накрылась одеялом. И опять Майк был окружен ее запахом, нет, не запахом – отвратительным зловонием. Ну не может быть, чтобы Диана действительно хотела, чтобы он провел здесь всю ночь. В итоге Майк решил поговорить с Дианой об этом утром. Вот так Майк и провел свою первую брачную ночь – уткнувшись носом в задницу жены и вдыхая ее запахи. Это была ужасная и очень длинная ночь.

Глава 5.

Наконец, наступило утро. Диана проснулась и первым делом убедилась, что голова Майка находится между ее ног, его дыхание согревает ее кошечку, а нос – воткнут в ее попку. Она улыбнулась - первый день замужества начинался неплохо, кажется, Майк будет идеальным супругом. Она посмотрела на часы, было 8 утра, Майк всю ночь провел между ее ног. Диана представила себе как ему было плохо, она знала, что Майк любил спать с открытым окном. Но это было так восхитительно – чувствовать его лицо у себя между ног. И в этот момент Диане в голову пришла идея – она заставит Майка ВСЕ ночи проводить именно так – под одеялом, засунув голову между ее ног, всю ночь вдыхая ее «ароматы». Потом она почувствовала, что хочет пукнуть, и не стала сдерживаться, она с удовольствием пукнула в лицо своего мужа. Ей так нравилось пукать в его лицо, помимо получаемого удовольствия это еще и настраивало их отношения на правильный (для нее) лад. Диана засунула голову под одеяло и осторожно вдохнула – фу, какой отвратительный запах. Она опять легла на подушку и улыбнулась, наслаждаясь своим доминированием над мужем.

Немного полежав, Диана откинула одеяло и раздвинула ноги, по лицу Майка было видно, что он всю ночь провел без сна. Диана ласково потрепала мужа по щеке:

— Доброе утро, дорогой. Это была самая прекрасная ночь в моей жизни. А как ты себя чувствуешь?

— Ужасно, Диана. Без свежего воздуха я не спал всю ночь. – Майк выполз из постели, выглядел он действительно ужасно.

— Мой бедный малыш, - улыбнулась Диана. – Не думай о том, как ты плохо провел ночь, лучше думай о том, как мне было хорошо. Спасибо, дорогой.

— Диана, это глупо. – Тряхнул головой Майк. – Я имею в виду эту штуку. – Он указал на ограничитель. – Диана, у меня медовый месяц, а медовый месяц это месяц секса, хотя бы какого-нибудь. Сними эту штуку, пожалуйста.

Диана рассмеялась.

— Майкл, ну что ты куксишься. Мне нравится эта штука на тебе, ты выглядишь в ней таким беспомощным. И ты прав насчет медового месяца, это месяц секса. И это именно то, чего я хочу сейчас. Вперед.

Она откинулась на подушки и, широко раздвинув ноги, поманила Майка, который не заставил себя ждать и услужливо припал ртом к влагалищу жены.

— М-м-м-м-м. Как мне нравится ощущать твой язык на своей киске, Майк!

После того, как Диана умыла лицо Майка своими соками, он предпринял еще одну попытку.

— Диана, дорогая, сними, пожалуйста, с меня эту штуку.

— Я не могу. – Улыбнулась Диана. – У меня нет ключа, я отдала его на хранение Кэрол и забыла попросить вернуть его обратно. Извини, дорогой.

— Кэрол?! Она знает? – Удивленно спросил Майк.

— Конечно, дорогой, она же моя лучшая подруга, у меня нет от нее секретов. Майкл, послушай, у нас медовый месяц и у нас есть только два дня, сегодня и завтра, чтобы насладиться им, давай не будем ссориться. Забудь про этот ключ и давай веселиться, ты же не умрешь от двух дней воздержания? И, если ты помнишь наш уговор, твоему члену все равно закрыт доступ в мою пещерку.

Майк уныло кивнул. Это было так несправедливо – в медовый месяц не иметь никакой сексуальной разрядки. Бедный Майкл, если бы только он знал о планах Дианы. Немного подумав, он решил - раз уж так все сложилось, черт с ним, надо попробовать получить хоть какое-то удовольствие.

— Майк, - прервала его размышления Диана, - сегодня такой чудесный день, пойдем на пляж.

Майк даже не знал что ответить, он так устал за эту ночь, а Диана его куда-то тащит, он просто молча пошел переодеваться.

Через пятнадцать лет брака все стало еще хуже. День за днем, год за годом, Диана все усиливала свое доминирование над мужем. Уже через короткое время после свадьбы Диана полностью контролировала Майка, она полностью разрушила его прежнюю личность, лишив его всяческого самоуважения и превратив в жалкую тряпку. Очень скоро Диана стала воспринимать Майка как беспомощного ребенка, и он, чтобы доставить ей удовольствие, старался таким и быть: Майк стал часто плакать (это особенно поощрялось Дианой), вел себя как беспомощный ребенок, ему не разрешалось смотреть телевизор, не разрешалось иметь друзей, у Майка вообще не было личного времени, он жил только для того, чтобы доставлять удовольствие Диане.

За пятнадцать лет брака Майк не только остался девственником, он вообще не имел ни одного оргазма. На его лице было всегда горестное выражение. Но, в отличие от других несчастных людей, которые хотя бы во сне могли отвлечься от своих бед, Майку это было недоступно – все свои ночи он проводил с головой зажатой между ног супруги, уткнувшись носом в ее задний проход. Он уже даже начал забывать то время, когда он спал как все нормальные люди – на подушке, дыша свежим воздухом из открытого окна. За эти пятнадцать лет Майк в совершенстве усвоил, что самым лучшим для него будет беспрекословно подчиняться всем приказаниям жены. А ведь у него было такое многообещающее будущее, которое он разрушил собственными же руками. Его собственная жена превратила его в покорного раба, и он ничего не мог с этим поделать. Все что ему оставалось – каждую ночь покорно залезать под одеяло, покорно припадать ртом к влагалищу жены, покорно втыкать нос в ее анус и.. . плакать.

Когда Майк вошел в спальню, в то первое утро их совместной жизни, переодетый в плавки, его лицо было очень грустным, а в плавках топорщился большой бугор. Диана заметила и то и другое, и рассмеялась.

— Ого, дорогой, твой ограничитель делает тебя таким мужественным, все женщины на пляже будут завидовать мне.

—

Диана понимала почему Майк такой грустный, он не спал всю ночь, а утром узнал, что ограничитель не будет снят с него весь медовый месяц. Погодите-ка, медовый месяц? Ха! Он НИКОГДА не будет снят, осенила головку Дианы прекрасная мысль. Она превратит его в безвольную тряпку, какой она и хотела бы его видеть.

— Что ж, дорогой, я вижу, ты готов, я тоже готова, пойдем.

Следуя за Дианой, глядя на ее мощную фигуру и ее огромные ягодицы, Майк, вдруг, понял, что боится своей жены. Может быть, он ошибся, женившись на ней?

— Ок, дорогой, вот, похоже, подходящее местечко. Постели подстилку здесь.

— Подстилку? Я не взял никакой подстилки.

— Ты что, идиот? Кто же на пляж идет без подстилки, или какого-нибудь одеяла?

Майк был в недоумении, а почему это было его недосмотром, а не ее?

— Диана, милая, не сердись, я сейчас быстро сбегаю и что-нибудь принесу.

Может быть, если бы он не выглядел таким жалким после бессонной ночи, Диана прореагировала бы по-другому, но его беспомощный вид привел ее в бешенство, и она изо всех сил ударила Майка по щеке, не обращая внимания на людей вокруг. Майк схватился за покрасневшую щеку, если бы он что-нибудь ответил, то, может быть, не получил бы вторую пощечину, еще сильнее первой, но он ее получил. И тут на лице Дианы заиграла хитрая улыбка, ей в голову пришла какая-то мысль.

— Подожди, Майкл, не надо никуда ходить. У меня есть идея получше: ложись вот здесь на спину.

Майк слишком устал, чтобы спорить, он просто сделал как ему сказали. Как только он лег на песок, Диана уселась ему на живот, спиной к ногам. Боже, она была такой тяжелой, Майк едва мог дышать.

— Диана, п-п-п-пожалуйста, слезь с меня.

Диана с улыбкой посмотрела в искаженное гримасой боли лицо мужа.

— Майкл, успокойся, я буду сидеть здесь потому что хочу преподать тебе урок. А теперь согни колени.

Когда Майк согнул ноги в коленях, Диана удобно откинулась спиной на них.

— Вот так, хорошо. А знаешь, Майк, ты намного удобней, чем подстилка, может, это и к лучшему, что ты ее забыл. А теперь просто лежи и не двигайся.

Даже просто дыхание давалось Майку с огромным трудом, но он нашел в себе силы прошептать:

— Диана, п-п-п-пожалуйста, слезь с меня, ты меня раздавишь.

— Слушай, Майкл, у тебя неправильное настроение. Ты не должен думать о том, как тебе плохо, ты лучше думай о том, как приятно ты делаешь мне. Да, кажется, мне придется многому тебя научить еще. Итак, Майк, я собираюсь немного отдохнуть и не хочу слышать никаких жалоб.

Майк не знал как ему быть – непомерный вес Дианы, казалось, расплющит его в лепешку. Но сил сопротивляться у него не было, и он постарался приспособиться – стал широко открывать рот при вдохе, как рыба выброшенная на берег. Диана наслаждалась ласковым солнышком более двух часов, Майк же все это время судорожно боролся за каждый глоток воздуха.

Глава 6.

Около часу дня Диана сказала, что проголодалась и хочет в туалет. Она встала с Майка и направилась в гостиницу, Майк с большим трудом поднялся и поплелся за ней. Обед прошел в молчании, но после еды Майк стал извиняться:

— Диана, извини, что я забыл подстилку.

— Надеюсь, впредь ты будешь более внимательным к моим нуждам?

— Конечно, дорогая.

— На самом деле, Майкл, может, оно и к лучшему, что ты ее забыл, иначе я никогда бы не узнала какой удобный у тебя живот. Мне так понравилось на нем сидеть, давай вернемся на пляж, я хочу еще посидеть на твоем животике.

Майк содрогнулся от ужаса.

— Дорогая, давай лучше вернемся в номер.

Диана взяла Майка за руку как маленького ребенка и повела на пляж.

— Майкл, сейчас только половина второго, светит солнышко, на пляже сейчас так здорово.

Когда они вернулись на пляж, Диана приказала Майку ложиться на песок. Когда Майк понял что сейчас произойдет, он взмолился:

— Дорогая, пожалуйста, не сиди на мне больше.

— Не серди меня, Майкл, быстро ложись.

Майк повиновался и Диана опять уселась ему на живот. Майк застонал, ведь он только что пообедал, этот стон только вызвал улыбку Дианы.

— Знаешь, этот урок будет очень полезен для тебя.

И, не обращая внимания на потуги Майка в борьбе за возможность дышать, Диана принялась читать книгу. Временами она отрывалась от чтения, чтобы насладиться гримасой агонии на лице мужа. Диана знала, что жена должна поддерживать самоуважение мужа, но она собиралась полностью разрушить его личность, и использование мужа в качестве пляжной подстилки очень этому способствовало. Только в шесть часов вечера Диана, наконец, встала с Майка, который смог подняться с большим трудом, все его тело ужасно болела, кожа спины зудела от песка. Они поужинали и вернулись в номер.

В номере Майка ждал еще один урок. С одной стороны Диана понимала, что не должна спешить в превращении Майка в безвольную тряпку, а с другой стороны – ей хотелось как можно быстрее установить нужные ей правила их совместной жизни. Майк собрался в ванную, но Диана остановила:

— Майк, настало время объяснить тебе правила посещения ванной комнаты.

Майк удивленно посмотрел на Диану, что еще за правила?

— Во-первых, у нас только одна ванная комната, поэтому мы должны установить правила ее посещения. Я, как женщина, должна иметь приоритет перед тобой, поэтому ты каждый раз должен спрашивать у меня разрешение пойти в ванную. И если мне не нужна ванная, и не нужен ты для каких-нибудь нужд, тогда я, возможно, разрешу тебе пойти в ванную. И во-вторых, ты не должен закрывать дверь ванной, когда я разрешу тебе туда пойти. Дверь всегда должна быть открытой. Ты все понял?

Майк озадаченно кивнул. Диане очень важно было лишить Майка возможности уединиться от нее хотя бы на несколько минут, даже в туалете.

— А теперь я пойду пописать, но ты должен мне помочь.

Майк ума не мог приложить каким образом он мог помочь Диане пописать.

— Видишь ли, Майк, мы оба пользуемся одним унитазом, это негигиенично. А менять каждый раз сиденье я не имею возможности, поэтому отныне каждый раз, когда мне понадобится в туалет, ты должен сделать следующее. Пойдем, я покажу тебе.

Диана подвела Майка к унитазу, заставила его встать перед ним на колени, взяла его руки и положила их на ободок унитаза в качестве сиденья. После этого она спустила вниз колготки, села на руки Майка и стала писать. Она смотрела на стоящего перед ней на коленях Майка, весь его вид выражал полную покорность.

— Видишь, дорогой, как это романтично. Что-то типа того, как сэр Уолтер Рэйли бросил свой плащ под ноги королеве, чтобы она смогла перейти через грязь. К тому же, на твоих руках так удобно сидеть.

Диана наклонила голову Майка вниз.

— Поцелуй мои ноги, дорогой.

Майк стал целовать ее мощные бедра.

— М-м-м-м, как хорошо. Не отрывай губы от моих ног, Майк. Вот так, хороший мальчик. Продолжай, не останавливайся.

Когда Диана пописала, она встала, Майк заметил, что Диана не подтерлась, он видел капельки мочи на волосках, обрамляющих влагалище, но ничего не сказал.

— Спасибо, Майкл. Отныне ты должен делать это всегда, когда мне понадобится туалет. Каждый раз ты должен становиться на колени перед унитазом и класть на него руки, после того, как я сяду на них, ты должен наклонить голову и целовать мои ноги, целовать все время пока я писаю или какаю. Ты все понял?

Майк тупо кивнул. Это было отвратительно, но он был уверен, что Диана измениться, станет другой. Потом настала очередь Майка пописать, но он чувствовал себя так дискомфортно, делая это под взглядом ухмыляющейся Дианы. Да еще этот ограничитель. Он опять был вынужден лечь поперек унитаза, оттянуть ограничитель как можно дальше и пописать. Глядя на его акробатические упражнения, Диана рассмеялась.

— Как мне нравится это! Это бесподобно!

Майк закончил и вернулся в спальню.

— Я сегодня очень устала, Майкл. О, да, еще одна вещь. Я хочу, чтобы ты принимал душ по вечерам, перед тем как лечь в постель, а не перед тем, как уйти на работу. Я хочу чтобы ты был чистым для меня, своей жены, а не для посторонних людей. И еще, Майкл, я не хочу, чтобы ты умывался после ночи.

Майк удивился, но Диана пояснила:

— Майкл, я уверена, что раньше, когда ты приходил домой, ты первым делом умывался. Я права?

Майк кивнул.

— Я так и знала. Майкл, меня это оскорбляет, неужели тебе так не нравится мой запах? Так вот, я не хочу, чтобы это повторялось впредь, теперь я твоя жена, Майкл, и нет ничего страшного, если ты будешь носить мой запах на лице весь день. И последнее, после вечернего душа ты должен тщательно побриться, ведь твое лицо будет всю ночь находиться между моих ног, и я не хочу, чтобы ты меня поцарапал. Тебе все понятно?

Майк опять кивнул.

— Хорошо. А теперь быстренько помойся, побрейся и в постельку.

Майк принял душ, побрился, а когда он зашел в спальню он увидел свою жену, лежащую на кровати, ноги ее были широко раскинуты, и Майк свободно мог видеть волосатое влагалище Дианы и отверстие ее заднего прохода, на тумбочке рядом с ней уже были приготовлены чипсы и несколько банок пива. Майк понял, что его ожидает – после того, как он доведет Диану до нескольких оргазмов, он опять проведет всю ночь засунув голову между ее ног и воткнув нос в ее вонючий анус. Все это было неправильно, это была последняя ночь их медового месяца, а он был в ограничителе и так ни разу и не получил сексуальной разрядки.

— Майкл, в этом ограничителе ты выглядишь очень привлекательно. – С усмешкой сказала Диана. – Ну, иди же скорее ко мне и полижи меня. Я хочу кончить на твое лицо. И сделать это несколько раз.

Майк покорно занял позицию между ее ног и приступил к своей работе. Промежность Дианы пахла отвратительно, она весь день была на солнце, потела, и после всего этого не принимала душ. Из ее промежности несло потом, запахами немытого влагалища и мочи, Майк помнил, что Диана не подтиралась после туалета. И, конечно же, не надо забывать о запахе из ее задницы.

Следующие несколько часов Майк провел ублажая свою женушку ртом и языком, а она в это время, смотрела телевизор и ела чипсы, запивая их пивом. А потом Диана сделала то, что стала делать каждую следующую ночь – после своего последнего оргазма, она схватила Майка за волосы и разместила его голову таким образом, чтобы рот Майка накрывал ее влагалище, а его нос был воткнут в ее анус. Посмотрев после этого еще немного телевизор, Диана заснула.

Неожиданно, на Майка как будто обрушилась тонна кирпичей – он осознал, что Диана опять собирается заставить его провести всю ночь в ее заднице! О, нет! Поскольку рот Майка был плотно прижат к влагалищу Дианы, он вынужден был дышать только носом, но ведь его нос был прижат к ее анусу!!! Фу! Лежа без сна в своей душной и вонючей темнице, Майк размышлял о том, сможет ли он это вынести в очередной раз? И смог бы такое вынести хотя один мужчина в мире? Он искренне надеялся, что это будет в последний раз. Если бы только Майк, знал что его ждет.

Глава 7.

Майк опять почти всю ночь не спал. Да, из-за предыдущей бессонной ночи, ему удалось несколько раз задремать, но это был очень непродолжительный сон, причем, каждый раз просыпаясь, он с новой силой испытывал отвращение от тошнотворного запаха задницы Дианы. Лежа между ног жены, Майк размышлял о том, что его ждет в их будущей совместной жизни, если она начинается таким образом. Нет, он обязательно утром должен поговорить обо всем этом с Дианой, если только утро когда-нибудь наступит. Ночь, казалось, тянулась бесконечно, и, постепенно, Майк все меньше и меньше возмущался своим положением.

Утром, едва проснувшись, Диана первым делом убедилась, что рот и нос Майка находятся в правильных местах. Как же это было приятно – ощущать теплое дыхание мужа на своем влагалище. По неровному дыханию Майка, Диана определила, что он тоже не спит, и, как она совершенно справедливо предположила, скорее всего, не спал большую часть ночи. Это было хорошо, это было хорошей тренировкой для него.

Диана откинула одеяло, подняла ногу и посмотрела в лицо мужу.

— Доброе утро, милый, - проворковала она.

— Д-д-доброе утро, - хмуро буркнул Майк. – Диана, нам надо поговорить.

— Ш-ш-ш. – Диана прижала палец к его губам. – Положи свою голову обратно, мне это так нравится.

Майк вернул голову на место.

— Диана, но это глупо, я не могу проводить таким образом все ночи.

Диана улыбнулась, как же все было просто, Майк уже не жаловался на ограничитель и запрет на сексуальную разрядку, теперь его волновало только то, что всю ночь он провел уткнувшись носом в анус Дианы, причем свою речь он в этот самый анус и произносил.

— Майкл, ты не прав. Ты говоришь, что не можешь проводить всю ночь под одеялом, уткнувшись носом в мою попку, но вот уже две ночи подряд именно так их и проводишь. Поцелуй меня.

Майк поцеловал влагалище Дианы.

— Диана, но я не могу спать без свежего воздуха. И еще.. . и еще ты пукаешь.

Диана потрепала Майка по щеке.

— Милый, но это же естественно, все люди пукают во сне. И я надеялась, что мы больше не будем возвращаться к этой теме. Я думала мы во всем разобрались еще тогда, в кинотеатре, когда это произошло в первый раз. Еще тогда я объяснила тебе, что не буду сдерживать газы в себе, чтобы не заработать спазм, разве не так?

— Да, но.. .

— Ну хватит, дорогой, ты же не ожидаешь, что мои газы не будут пахнуть. К тому же, как оказалось, этот запах не смертелен, вот уже две ночи ты его нюхаешь и ничего, живой еще. Я, конечно, понимаю, что этот запах тебе не нравится, но он же не убивает тебя?

Майк чувствовал себя полным идиотом от того, что разговаривал, глядя в анус жены.

— Диана, но это глупо, почему я должен проводить всю ночь у тебя между ног? Я всю ночь не мог заснуть.

Диана была довольна, ее муж с одной стороны пытался ей возражать, а с другой – покорно держал свою голову там, куда она ее засунула.

— Я уже говорила тебе, Майкл, потому что это мне нравится. Послушай, дорогой, когда человек очень сильно устает, он засыпает в любых условиях, и ты научишься спать, прижавшись носом к моей задней дырочке. Уверена, что через пару месяцев спать, засунув голову мне между ног, будет для тебя совершенно естественно. Когда я буду говорить тебе, что пора спать, ты автоматически, не задумываясь, будешь засовывать голову мне между ног и прижимать нос к моей коричневой пуговке.

Два месяца? Боже, она не шутила, когда говорила, что это будет теперь всегда.

— А теперь хватит, я хочу писать. Быстренько беги в ванную и занимай позицию, которой я тебя научила.

Расстроенный Майк выполз из под одеяла и поплелся в ванную, там он встал на колени перед унитазом и положил руки на его ободок. После этого Диана села на его руки и начала писать. Майк помнил свои обязанности, он наклонил голову и стал целовать бедра жены. Диана улыбнулась, им так легко было управлять. Майк слышал сначала звук струи мочи, а потом Диана пукнула, и через мгновенье он почувствовал ставший уже таким знакомым отвратительный запах. Майк очень устал и был сильно подавлен, поэтому решил, что в данной ситуации лучше будет делать все, чтобы не расстраивать супругу. А потом Диана изменится, она просто должна измениться. А потом он услышал звук падающей в воду какашки, несмотря на испытываемое отвращение, Майк продолжал целовать бедра Дианы, ни на секунду не отрывая губ от ее тела.

Когда Диана закончила, она встала и очень небрежно подтерлась, не так как это делал Майк. Взору Майка предстало говно жены, плавающее в желтой воде. После этого Майк попросил «разрешения» сходить в туалет, и был удивлен, услышав ответ:

— Нет, Майкл, не сейчас. Я хочу приучить тебя к тому, что не ты, а Я буду решать, когда тебе идти в туалет. Походить с полным мочевым пузырем будет хорошей тренировкой для тебя. Кроме того, я хочу чтобы ты еще немного меня поцеловал.

Полный мочевой пузырь Майка не имел никакого значения, значение имело то, что Диана хотела чтобы ее еще немного поцеловали. Майк последовал за супругой в спальню и попытался обнять ее, но в ответ услышал смех.

— Что ты делаешь Майкл?

— Я.. . я хотел тебя поцеловать, - смущенно пролепетал Майк.

— Ох, Майкл, Майкл, какой же ты глупый, тебе нельзя целовать меня в губы, мои губы предназначены для моих любовников. Думаю, нам надо ввести еще одно правило для тебя. Итак, Майкл, тебе запрещено целовать меня выше талии. И не делай такое лицо, я женщина большая, и для тебя останется еще много мест для поцелуев и ниже моей талии. А сейчас я хочу, чтобы ты поцеловал мою попку, потому что мне это очень нравится. Давай, становись на колени, покажи как ты меня любишь.

В глазах Майка читалось выражение безысходности, он молча встал на колени, а Диана повернулась к нему спиной.

— Обними мои бедра. – Приказала она, и, ощущая себя полным кретином, Майк выполнил ее приказание. – Вот так, молодец. А теперь целуй мою попку.

Майк поцеловал левую ягодицу Дианы.

— Хорошее начало, не останавливайся, продолжай. Майкл, будь романтичным, скажи как ты любишь меня.

И Майк уставший, не выспавшийся, с переполненным мочевым пузырем, стоя на коленях и обнимая огромную задницу жены, стал целовать ее ягодицы, между поцелуями говоря как он любит ее. Через несколько минут, сполна насладившись унижением мужа, Диана позволила ему остановиться.

— Мне так понравилось, что я ввожу еще одно правило. Отныне, каждый раз, когда я ухожу из дому или возвращаюсь домой, я хочу, чтобы ты целовал меня. Нормальные мужья, провожая или встречая своих жен, целуют их в губы, но, поскольку тебе это запрещено, ты будешь целовать мою попку. А теперь можешь идти в ванную, и не забудь, что тебе запрещено умывать лицо до вечера.

Майк с Дианой возвращались домой, было решено, что они будут жить в квартире Дианы. Диана спала, а Майк вел машину и размышлял. Во что он вляпался? Что это будет за брак? Его член упрятан в ограничитель, его собираются на всю жизнь оставить девственником, его ребра болят после того, как Диана посидела на нем, он две ночи подряд не спал, потому что провел их уткнувшись носом в анус жены. А управление мочевым пузырем? Не было ли большой ошибкой с его стороны жениться на Диане? Ему запрещено целовать ее выше талии, он должен целовать ее задницу. Но Майк по-прежнему верил, что их отношения должны измениться, они просто должны были измениться, надо только набраться терпения и подождать. Бедный Майк, как же он ошибался.

Около шести вечера они вошли в квартиру Дианы. Диана тут же приказала Майку принять душ и побриться. Когда Майк вышел из душа, Диана весело болтала с кем-то по телефону, Майк стал искать во что бы одеться, но ничего не обнаружил.

— Диана, а где моя одежда?

— Кэрол, погоди минутку, - сказала Диана в трубку и повернулась к Майку. – Майкл, в доме ты всегда будешь ходить обнаженным.

Майк понимал, что в телефонную трубку слышны все слова Динаы. Диана опять вернулась к прерванному разговору, по ее репликам Майк понял, что Диана разговаривает со своей лучшей подругой, Кэрол, и что Кэрол полностью в курсе развития их отношений. Майк расстроился.

— Диана, прекрати эти шутки, дай мне мою одежду и сними, наконец, с меня эту штуку.

Диана ожидала этого «бунта» и была готова к нему.

— Кэрол, подожди еще немного.

Диана положила трубку, подошла к Майку и отвесила ему звонкую пощечину.

— НИКОГДА не повышай на меня голос, Майкл. Ты понял меня?

Шокированный Майк смог только выдавить «Да».

— Просто запомни новое правило – никакой одежды в доме. А теперь просто постой здесь, как хороший мальчик, пока я не закончу разговор, и подумай о том, что я тебе сказала.

Диана опять взяла трубку и продолжила свой разговор с Кэрол. Она постоянно смеялась, а в конце Майк услышал такую фразу:

— Никуда он не денется, Кэрол, теперь он мой. Пока, увидимся завтра.

Проглотив это заявление, Майк начал было:

— Диана, дорогая.. .

— О, Майкл, мне это нравится. Я хочу, чтобы ты всегда говорил «дорогая», когда обращаешься ко мне, даже если это будет всего лишь «да, дорогая» или «нет, дорогая». А теперь повторю твое новое правило – никакой одежды в доме.

— Но, Диана, дорогая, почему?

— Потому что я так сказала, Майкл.

Глава 8.

На самом деле Диана могла бы привести несколько причин ее запрета на одежду для Майка, главной из которых было то, что это сильно снижало самоуважение и мужское достоинство Майка. Но сейчас Диана решила ответить так, как родители отвечают маленьким детям - «потому что я так сказала».

— Майкл, мне нужно в туалет, давай-ка посмотрим помнишь ли ты туалетные правила?

Майк зашел в ванную, встал на коленях перед унитазом и положил на него руки, после того как Диана уселась на них, он покорно стал целовать ее бедра. И тут Диана почувствовала, что на ее бедра что-то капает. Майк плакал! Это сильно обрадовало Диану, она заставила мужа плакать, словно маленького мальчика. Да, Майк будет прекрасным мужем, она полностью сломает его.

— Майк, дорогой, не плачь, я люблю тебя. Но давай вернемся к разговору об ограничителе. Я ведь уже говорила тебе, что мне очень нравится как ты в нем выглядишь.

— Но Диана, - начал было Майк, поднимая голову.

— Майкл, - прервала его Диана, - опусти голову и продолжай целовать мои ноги. Когда ты в этой позиции ты не должен отрывать губы от моих ног, даже если тебе нужно что-нибудь сказать. Понял?

— Да, - приглушенно ответил Майк, не отрывая губ от ног жены.

— Итак, Майкл, как я думаю, единственной причиной, по которой ты хочешь снять ограничитель, является желание подрочить. Майкл, но ведь ты теперь женатый человек.

Майк чувствовал себя так неловко, вынужденный говорить не отрывая губ от ног жены.

— Но Диана, это же ненормально, мне нужна сексуальная разрядка.

— Знаю, дорогой, знаю. Но лучше подумай о том, что будет если ты ее не получишь – ты будешь больше заботиться о том, чтобы доставить удовольствие мне. Буду честной с тобой – я оставлю ограничитель до первой годовщины нашей свадьбы. Первый год совместной жизни самый трудный, особенно для тебя – тебе будет непросто научиться спать уткнувшись носом в мою попку. Поэтому, я думаю, тебе будет только легче, если ты не будешь отвлекаться на свои мужские потребности. И ты ведь не хочешь, чтобы я поймала в тот момент, когда ты будешь дрочить? Так что вот что мы сделаем – мы оставим ограничитель до первой годовщины нашей свадьбы, а там посмотрим. Согласен?

Что мог ответить Майк? Год, конечно, очень длинный срок, но он не хотел ссориться с Дианой.

— Да, я согласен. – Ответил Майк в ноги жены.

После этого Диана встала и слила воду. Майк был сильно подавлен, но он очень любил Диану и хотел сделать ее счастливой, он решил пригласить ее на ужин. Услышав его приглашение, Диана улыбнулась, у нее был заготовлен еще один урок для мужа.

— Майкл, дорогой, я не смогу сегодня поужинать с тобой, у меня свидание.

Эти слова ударили Майка сильнее любой пощечины.

— Э-э-э свидание? Но.. . с кем?

— Майкл, разве мы не обсуждали эту тему еще перед свадьбой? Разве мы не договорились, что я могу встречаться с другими мужчинами? Ну, если тебя интересует, сегодня у меня свидание с Карлом.

— А как же я?

— Майкл, - улыбнувшись ответила ему Диана, - а ты наведешь порядок в доме. Я оставлю тебе список того, что надо сделать. Я уже давно не делала генеральной уборки, так что список получился большим. Скорее всего, за сегодня ты не успеешь все сделать, но ничего, у тебя еще будет завтра время, пока мы с Кэрол прошвырнемся по магазинам.

Она заставила Майка поцеловать попку перед уходом на свидание, а, вернувшись со свидания около 11 вечера, строго отчитала его за то, что он забыл поцеловать ее попку вновь. Большую часть этой ночи Майк проплакал, уткнувшись носом в анус жены.

В воскресенье была замечательная погода, но Майку было не до нее, у него был огромный список домашних дел, оставленный женой. Диана около 10 собралась и ушла, на этот раз Майк не забыл поцеловать ее попку перед уходом, Майк же совершенно обнаженный, за исключением ограничителя на его члене, весь день провел убираясь в доме. Ограничитель, носить его еще целый год. Целый год без сексуальной разрядки! Это было и ряда вон, но что он мог поделать? Он даже не мог выйти из дома подышать свежим воздухом, вся его одежда была заперта.

Диана вернулась только в 10 вечера, у нее было отличное настроение:

— О, дорогой, я провела такой чудесный день с Кэрол. – Сказала она. – Но сейчас я устала, так что давай живенько прими душ, побрейся и в постельку.

На следующий день Майк был просто счастлив вернуться на работу, но из-за того, что Диана не позволила ему принять душ и побриться утром, он старался держаться от друзей и коллег на безопасном расстоянии. От его лица пахло запахами влагалища и задницы жены, и Диана предупредила его, что этот запах должен оставаться на его лице, когда он вернется домой.

Майк вернулся домой в 6, разделся и принялся за домашние дела, список которых утром ему оставила жена. Диана вернулась в 7 и была очень довольна, когда Майк встретил ее у порога на коленях и поцеловал ее попку. После ужина, за которым не было произнесено ни одного слова, Диана приказала Майку приготовиться отправиться в постель. После душа и бритья, Майк зашел в спальню и увидел Диану, лежащую на животе. Он увидел ее огромную задницу и совершенно верно предположил, что Диана хочет, чтобы он поцеловал ее попку, что он и сделал. Диана улыбнулась, с трудом сдерживая смех.

— Скажи мне, как ты любишь меня. – Попросила она, и, когда Майк стал приподниматься, она остановила его. – Нет, нет, не отрывай губ и говори прямо в попку.

Когда Майк стал говорить, как он любит ее, и при этом продолжал целовать ягодицы Дианы, она похвалила его:

— Молодец, хороший мальчик. Привыкай всегда делать так.

Наконец, она перевернулась на спину, и Майк заметил пиво и чипсы на тумбочке.

— Дорогой, сегодня я не очень устала и хочу чтобы мы занялись любовью. Полезай на свое место и начинай целовать меня. И не забывай говорить как ты любишь меня. Будь романтичным.

Диана приподняла одеяло и согнула ноги в коленях. Зачем она накрывает меня одеялом, подумал Майк. Ведь там пахнет, там просто воняет, она никогда вечером не подмывается. Но Майк знал, что жаловаться не стоит. Он начал целовать и лизать влагалище жены и скоро она излила на его лицо соки своего первого оргазма. Майк, снизив темп, продолжал целовать и лизать, а Диана включила телевизор. Около 11, хотя Майк не мог сказать точно, под одеялом он не мог следить за временем, Диана уложила Майка в позицию для сна – рот на влагалище, нос в анусе – и уснула. Майк же попытался если не поспать, то хотя бы вздремнуть, а если не удастся и вздремнуть, то хотя бы просто отдохнуть.

Понедельник, вторник и среда прошли как по одному сценарию. В среду, после оргазма Дианы, Майк услышал голос жены, но она разговаривала не с ним, и Майк догадался, что Диана разговаривает по телефону. Майку это очень не понравилось, но Диана делала это умышленно, она решила, что чем скорее она лишит мужа всякого самоуважения, тем будет лучше. Она старалась быть осторожной и не перегибать палку, но и малейших задержек в его деградации тоже старалась не допускать. Самым важным в этом процессе Диана считала то, что Майк все ночи проводил с носом в ее попке, именно это сильнее всего разрушало мужское эго Майка и готовило его к той жизни, которую Диана спланировала для Майка. И пока все шло даже лучше, чем надеялась Диана.

Майк стал избегать своих коллег на работе, но Диана знала, что по четвергам он никогда не пропускает игру в карты со своими друзьями. И Диана решила прекратить это раз и навсегда, в ее планах было вообще запретить Майку иметь друзей. В четверг утром, перед уходом на работу, Майк напомнил Диане о том, что собирается вечером поиграть в карты с друзьями. Ее ответ сильно его расстроил (хотя он мог и догадаться каким он будет).

— Майкл, ты теперь женатый человек и у тебя не должно оставаться времени на друзей, все свое свободное время ты должен проводить со мной. Ты не сделал еще все, что я тебе запланировала по дому, а сегодня вечером у меня есть для тебя дополнительная работа.

На самом деле никакой дополнительной работы для Майка у Дианы не было, но она должна была ее придумать. Диана увидела слезы на глазах Майка и улыбнулась, ей так нравилось видеть как он плачет, особенно, когда эти слезы были вызваны ею. Весь день на работе Диана думала о том, какую бы еще работу, желательно как можно унизительней, придумать для Майка. Она собиралась полностью лишить его личной свободы. И тут ее осенило. Ну, конечно же, ноги. Ее ноги.

Майк был уверен, что все должно было измениться, но сейчас он не хотел возражать Диане, он знал, что она приходит просто в ярость, когда ей возражают. Но и пропускать игру с друзьями он тоже не хотел. Они играли вместе уже много лет, и Майк каждую неделю с нетерпением ждал четверга. Он поговорит с Дианой, и она, конечно же, поймет что значит для него сегодняшний вечер. Придя домой, Майк быстро разделся и, поборов страх, начал разговор с женой.

— Д-д-диана, дорогая, мне бы очень хотелось поиграть сегодня в карты с друзьями. Обещаю, что вернусь домой не поздно. Пожалуйста.

Диана ласково улыбнулась Майку и голосом, которым мать разговаривает с маленьким ребенком, сказала:

— Я все понимаю, миленький, все понимаю. Но теперь ты женат на мне, и я не собираюсь позволять тебе встречаться со своими друзьями.

Майк не мог поверить своим ушам, Диана выглядела вполне серьезно, она не шутила.

— Понимаю, тебе кажется это несправедливым, Майкл, но таковы мои правила. Тебе не позволяется иметь свободное время. И давай прекратим этот разговор, тем более, что весь сегодняшний вечер ты будешь занят, ты позаботишься о моих ножках. Они очень устали за день, и я хочу, чтобы ты сделал им хороший массаж.

Майк подумал, что если он сделает массаж, то, возможно, потом она отпустит его поиграть в карты, и он молча склонил голову в знак согласия. Диана сбросила туфли, сняла колготки и поставила ноги на пуфик, стоявший перед ней. Майк подошел, встал на колени перед пуфиком, сморщив нос от нестерпимой вони, и начал растирать ее ногу. Заметив его гримасу, Диана спросила:

— Все нормально, Майкл? Что, мои ножки пахнут?

Не зная как ответить, чтобы не поиметь проблем, Майкл решился ответить честно:

— Да, от них пахнет.

— Но это же нормально. – Улыбнулась Диана. – Я весь ходила сегодня, мои ноги потели, они испачкались, отсюда и запах. Поэтому я и хочу, чтобы ты взял их в рот и сделал им хороший массаж языком. С одной стороны – мне будет очень приятно, а с другой – ты вымоешь их начисто, мы совместим приятное с полезным.

Майк посмотрел на жену. Она не шутила, она была совершенно серьезна, когда сказала, что хочет, чтобы он взял в рот ее грязные, потные, вонючие ноги и вылизал их языком.

— Начинай. – Сказала Диана и сунула мужу в лицо свою правую ногу.

Майк понял, что никакие его аргументы не будут услышаны, открыл рот и впустил туда вонючую ногу жены. Боже, на вкус она была еще хуже, чем пахла.

— О-о-о-о-ох, Майкл, это так замечательно. А теперь вылижи между пальцами. О да!

Это было просто прекрасно! Диана подумала, что, наверное, очень мало женщин испытывали когда-нибудь подобное ощущение. Она посмотрела на мужа, на лице Майка было выражение отвращения, но он все-таки продолжал вылизывать ее ногу. Он такой послушный мальчик. Да, с этого момента она будет обращаться с ним как с маленьким мальчиком. Диана улыбнулась, осознав какой же стервой она на самом деле является. Все чего хотел Майк – поиграть в карты с друзьями, а вместо этого она заставила его стоя на коленях вылизывать ее грязные ноги. Что ж, раз она решила, что частью ее доминирования над Майком станет запрет на друзей, он должен принять и это.

Диане так понравился оральная ванна Майка, что она наслаждалась ею более часа.

Затем она вынула правую ногу изо рта Майка, тщательно осмотрела ее и приказала

Майку проделать то же самое с левой ногой. Майк не был удивлен таким продолжением событий и покорно приступил к вылизыванию.

— Майкл, это так замечательно. Теперь ты будешь вылизывать мои ноги каждый вечер. – Диана решила, что после стольких похвал необходимо добавить немного критики. – Майкл, не забывай вылизывать и между пальчиками, не ленись, мой малыш. Работай тщательно, всю грязь, которую ты найдешь на моих ножках, ты должен проглотить.

В 8 часов зазвонил телефон и Диана сняла трубку. Это был Боб, друг Майка, он спросил собирается ли Майк встретиться с друзьями.

— Боб, - ответила Диана, - Майкл не будет больше играть с вами в карты, он очень занят домашними делами. Нет, сейчас он не может подойти к телефону, он занят уходом за моими ножками. До свидания, Боб.

И Диана повесила трубку. Майк готов был расплакаться, но Диана была безжалостна.

— Майкл, черт возьми, я же сказала тебе засунуть свой поганый язык между моими пальчиками! Теперь ты понимаешь, почему ты не можешь пойти играть с друзьями в карты? Забота о моих ножках гораздо более важное занятие для тебя.

Наконец, Диана вынула свою ногу изо рта Майка. Было еще не очень поздно, и Майк мог бы успеть немного поиграть с друзьями, но у Дианы была другая идея насчет время провождения Майка.

— А теперь, Майк, я хочу чтобы ты поработал с моими пяточками. У женщин на пяточках образуются омертвевшие участки кожи, их необходимо удалять. Сделай это своими зубами, только очень осторожно. Если тебе будут попадаться очень жесткие места, то сначала размягчи их языком, а потом осторожно удали зубами.

Майк скривился, но покорно взял в рот ногу жены и сначала языком смочил пятку, а потом начал осторожно соскребать зубами мертвую кожу.

— Замечательно, Майкл! Не останавливайся. Все что ты соскребешь ты должен проглотить.

Она знала каким отвратительным это будет для Майка, поэтому и приказала ему проглатывать всю удаляемую кожу. И это, действительно, было очень противно, но

Майк покорно делал все, что ему приказала Диана. Примерно через полчаса Диана

поменяла ногу, и Майк понял, что он уже никуда не успеет.

— Не торопись, Майкл, ты никуда не спешишь. Твой язык должен быть все время влажным.

Наконец, Диана встала.

— Это было просто прекрасно, Майкл. Не хочу показаться занудой, но теперь эта процедура станет ежевечерней. Так что теперь ты понимаешь, что у тебя совсем не будет времени на друзей. А теперь, готовься ко сну.

На следующий день, вернувшись с работы, Майк услышал голоса и смех в гостиной, это была Кэрол. Когда Майк зашел в комнату, он заметил, что Кэрол бросила на него заинтригованный взгляд.

— Майк, это моя подруга Кэрол, я уже рассказывала тебе о ней. Но почему ты не разделся?

Майк умоляюще посмотрел на жену, неужели она действительно хочет, чтобы он разделся перед ее подругой? И он тут же получил ответ, на свой невысказанный вопрос.

— Майкл, ты слышал что я тебе сказала? Раздевайся, сейчас же. Ты же знаешь, что тебе запрещено находиться дома в одежде.

Диана встала, подошла к Майку и сильно ударила его по щеке.

— Немедленно раздевайся, Майкл!

Слезы потекли по щекам Майка, так его еще никогда не унижали, но он покорно стал раздеваться. Диана никогда раньше не унижала мужа перед своими подругами, но, испытав сейчас огромное наслаждение, она решила, что теперь будет делать это постоянно. Когда Майк разделся, Кэрол увидела его ограничитель. Она захлопала в ладоши и громко рассмеялась.

— О! Как мне нравится это! Майк иди сюда, я хочу рассмотреть его поближе.

Майк густо покраснел, ему было очень стыдно, он не мог сдвинуться с места.

Заметив его смущение, Диана рассмеялась.

— Майк, ты что стесняешься? Перестань. Кэрол моя хорошая подруга, и к тому же она уже видела голых мальчиков. Иди сюда, покажи ей свой ограничитель.

Чувствуя себя очень глупо, сгорая от стыда, Майк, все-таки, подошел.

— Похоже, он у тебя хорошо воспитан. – Сказала Кэрол Диане, как будто Майка не было рядом.

— Да, он делает определенные успехи, но ему еще так многому необходимо научиться, например, беспрекословно выполнять то, что ему приказывают. Ничего,

мы еще придем к этому.

— Мне нравится твой ограничитель, Майк. – С трудом сдерживая смех, сказала Кэрол.

Диана просто наслаждалась ситуацией, унижать мужа в присутствии подруги оказалось так восхитительно.

— Что надо сказать, Майкл?

— С-с-спасибо. – Промямлил Майк.

— Майкл согласился держать свой член в ограничителе до первой годовщины нашей свадьбы, не так ли, дорогой?

Диана подмигнула Кэрол. Какое Кэрол дело до этого, подумал Майк.

— Майкл, настало время заняться моими ножками.

Диана поставила ноги на пуфик, сбросила туфли и сняла колготки. Майк понял, что

он должен исполнять самые унизительные приказания жены даже в присутствии ее

подруг. Так что он просто попытался отвлечься от происходящего и послушно взял в рот ногу Дианы.

— Видишь, какой он у меня послушный мальчик?

Диана болтала с Кэрол совершенно не обращая на Майка внимания.

— Кажется, ему не очень нравится лизать твои ножки, Ди.

— Да, я заметила. Ничего, он привыкнет к запаху и вкусу моих ног, ведь он будет выполнять эту процедуру каждый вечер.

Глава 10.

Диана с Кэрол продолжили свою болтовню, а Майк в это время вылизывал вонючие

ноги жены. И тут зазвонил телефон, трубку сняла Диана. Это был Джек, еще один приятель Майка, он звонил, чтобы позвать Майка поиграть в бейсбол в субботу, то

есть завтра. Ох, Майк очень любил играть в бейсбол. Диана ответила Джеку, при этом и Кэрол, и Майк, конечно же, слышали ее слова.

— Джек, Майк больше не будет играть с вами в бейсбол. Теперь он женат и у него совершенно нет свободного времени. Так что, пожалуйста, не звони сюда больше.

Диана заметила, что Майк опять был готов заплакать.

— Нет, Джек, он не может с тобой поговорить, я не разрешаю ему дома говорить по телефону. До свидания. Джек.

И Диана повесила трубку.

— Диана, дорогая. – Сказал Майк, вынимая ногу супруги изо рта. – Пожалуйста, Джек мой лучший друг.

— Майкл, я ведь тебе сказала вчера – у тебя больше нет времени на друзей. У тебя теперь столько обязанностей по уходу за моим телом. Дорогой, тебе придется принять ограничения супружеской жизни. Я думаю, после нашего разговора Джек больше никогда не позвонит сюда и остальным твоим друзьям скажет, чтобы они не звонили. Разве я не права, Кэрол?

— Абсолютно, права. – Улыбаясь ответила Кэрол.

Диана опять заговорила с мужем.

— Майкл, ты должен понять, что теперь твоя жизнь изменилась. Ты уже не сможешь жить как раньше, когда самым главным в твоей жизни была суходрочка. Ты знаешь, Кэрол, Майкл до свадьбы дрочил каждый день, как маленький мальчик.

— О?! Как это отвратительно. – Возмущенно воскликнула Кэрол. – Но теперь то, он уже не может играть сам с собой.

— Конечно. Для этого я и надела на него ограничитель. Но, довольно разговоров, Майкл. Бери мою ногу в рот и продолжай свою работу.

Занятый вылизыванием пальцев Дианы, Майк не мог видеть ее широкой улыбки. обращенной к Кэрол. Заткнув в буквальном смысле Майку рот, Диана продолжила.

— Майкл, пойми, тебе самому будет легче, если ты порвешь со своими друзьями. Ну о чем бы ты с ними разговаривал теперь? О своем ограничителе? Или о том, что ты до сих пор еще девственник? Или о том, что ты каждую ночь проводишь засунув лицо в мою попку?

— Он засовывает свое лицо в твою попку? – Удивленно переспросила Кэрол.

— Конечно. – С улыбкой ответила Диана. – Я решила, что таким образом отучу Майкла от некоторых его вредных привычек и сделаю его покорным пиздолизом. Вот только одна проблема – ему не нравятся мои запахи. Кэрол, как ты думаешь, должна ли я каждый раз, когда хочу чтобы он полизал мою кошечку, принимать ванну?

— Конечно, нет. – Ответила Кэрол со смехом.

— Вот и я так думаю. И мне так нравится кончать на его лицо, а как приятно ощущать его лицо между своими бедрами, когда я засыпаю. И знаешь, я совершенно не стесняюсь пукать прямо ему в нос. Так что, я думаю, он вынужден будет привыкнуть к моему запаху, ко всем моим запахам. Я заметила, что в последнее время, он стал гораздо более покорным и безвольным. Правда, дорогой?

Женщины засмеялись, услышав невнятное бормотанье Майка, занятого вылизыванием грязных и вонючих ног жены.

— А как приятно чувствовать его нос в своем заднем проходе.

И женщины опять засмеялись. Вечер продолжался, Диана успела рассказать Кэрол о том, как она провела медовый месяц, не забыв упомянуть об использовании Майка в качестве пляжной подстилки. Женщины тут же решили завтра сходить на пляж, причем Диана заявила, что ей нет необходимости брать с собой подстилку, от этой новости Майку чуть не стало плохо.

На следующий день, когда они пришли на пляж, Диана приказала Майку лечь на спину и тут же уселась ему на живот, отчего Майк издал громкий стон.

— П-п-п-пожалуйста, встань с меня, ты меня раздавишь. – Прохрипел Майк.

— Встать? Да я же только села. Мы собираемся провести на пляже весь день, так что будь хорошим мальчиком и покажи Кэрол какая ты хорошая пляжная подстилка. Открой рот, глубоко дыши и постарайся расслабиться, так тебе будет легче. Вот так, хороший мальчик. А теперь просто лежи неподвижно, практикуйся быть пассивным.

Диана устроилась поудобней и стала разговаривать с Кэрол.

— Ди, мне кажется, что ему не очень нравится быть твоей подстилкой. – Сказала Кэрол, глядя в искаженное болью лицо Майка.

Диана только улыбнулась в ответ. Примерно через час Диана вытянула ноги, ее икры оказались прямо на лице Майка, отчего ему стало почти невозможно дышать. Диана заметила это и с улыбкой спросила:

— Тебе нравятся мои икры, Майкл?

Майк молчал, не зная что ответить.

— Ты целовал мою попку, целовал мою кошечку, вылизывал мои ступни, но никогда не целовал мои икры. Давай, поцелуй их.

Майк поцеловал.

Этим вечером Майк чувствовал себя отвратительно и душ принес ему хоть какое-то

облегчение. Но все его приятные ощущения закончились, когда побрившись он зашел в спальню и увидел жену. Диана лежала на кровати раздвинув ноги и выставив напоказ свое волосатое влагалище и огромную жопу. Она с ухмылкой смотрела Майку в лицо, провоцируя его на протест. Но Майк и не думал сопротивляться, он покорно лег на кровать и положил голову на бедро жены. Диана улыбнулась.

— Подвинься поближе, Майкл, прижми нос к моей задней дырочке. Вот так, молодец.

После дня проведенного на пляже, запах задницы Дианы был просто ужасным. Диана опустила ногу, надежно упрятывая голову Майка на ночь.

На следующий день, в воскресенье, Диана оставила Майку список домашних дел а

сама ушла с подругами. Это становилось уже обычным. Майк ненавидел эту жизнь и только работа была его единственной отдушиной. Майк любил свою работу, он был хорошим инженером и погружался в нее с головой, потому что только его работа позволяла Майку хоть немного забыть о своем ужасном браке. Правда, в последнее время из-за постоянного недосыпания ему было трудно сосредоточиться, но Майк все равно выполнял свою работу наилучшим образом. В отличие от остальных людей, Майк с нетерпением ждал понедельника, чтобы вернуться к работе.

Любовь Майка к работе очень беспокоила Диану, и вот, однажды, когда Майк собирался на работу, он сказал Диане, что сегодня утром у него очень важная встреча. Диана ничего не ответила, но задумалась. Она понимала, что лишать Майка вообще всех удовольствий неправильно, но ничего не могла с собой поделать.

Диана, прежде всего, не хотела лишать удовольствий себя, а самым главным ее удовольствием было лишать удовольствий Майка. И она придумала.Минутой позже, сидя на руках Майка в туалете и справляя большую нужду, она сказала:

— Что ты делаешь, Майкл?

— Ц-ц-целую твои ноги. – Ответил Майк, испугавшись, что он допустил какую-то ошибку.

— Майк, опусти свои губы обратно, я ведь уже говорила тебе, что когда ты целуешь мои ноги, ты не должен отрывать от них губ, даже если тебе нужно что-нибудь сказать. Так вот, Майкл, мне не нравится как ты целуешь мои ноги.

Диана решила поучить Майка как правильно целовать ее ноги и заставить его опоздать на встречу.

— У меня такое впечатление, что твои мысли где-то далеко, ты совершенно не думаешь о том, что делаешь. Когда ты целуешь мои ноги, ты не должен думать о чем-либо другом. Понимаешь меня?

— Да. – Ответил Майк в ноги жены.

Господи, как она не понимает, думал Майк, что целовать ее ноги пока она срет так

противно, и при это она еще хочет, чтобы он не отвлекался. Но вслух он ничего не

сказал.

— Мне бы хотелось, чтобы ты целовал мои ноги со страстью.

Майк не понимал, что она имеет в виду, но стал целовать более страстно.

— Вот, уже лучше, Майкл, но не будь таким агрессивным. Перестань думать о себе как о мужчине, мне это не нравится. Целуй мои ноги покорно, как будто ты боготворишь их. Расслабь губы, не напрягай их, а рот должен быть все время немного приоткрытым.

Майк так и сделал.

— Молодец, Майкл, хороший мальчик. Мне нужны мягкие, покорные, безвольные, но страстные поцелуи. М-м-м-м-м. Да, вот так. А теперь потренируйся какое-то время.

— Диана, – невнятно сказал Майк, не отрывая губ от ног жены, - уже поздно, мне пора на работу, я опоздаю на встречу.

— Майкл, - ласково сказала Диана, - я уверена, что мистер Джонсон поймет что научиться правильно целовать ноги жены для тебя гораздо важнее какой-то там встречи. Прекрати болтать и продолжай целовать мои ноги.

И Майк покорно продолжил целовать ноги жены.

— Как насчет этого местечка. – Сказала Диана, показывая пальцем на внешнюю часть левого бедра. Майк поднял голову и поцеловал указанное место. – НЕТ, Майкл. – Закричала Диана. – Ты не должен отрывать губ от моих ног! Ну, сколько раз я должна повторять? Ты что идиот? Я хочу чтобы ты поцеловал мою ножку здесь, но я хочу, чтобы ты сделал это не отрывая губ. Ты должен переместиться к этому месту непрерывно целуя мою ножку. Не суетись, Майкл, забудь о своей встрече. Ты будешь целовать мои ноги пока не научишься делать это правильно. Даже если тебе потребуется на это весь день.

Слезы потекли из глаз Майкла, когда он подумал о своей работе и о встрече, на которую он уже опаздывал. Когда первая слезинка упала со щеки Майка на ногу Дианы, это вызвало ее улыбку. Прошло еще пять минут.

— Майк, не слюнявь мои ноги, твои губы должны быть только слегка влажными. Да, вот так. Помедленней. Не отрывая губ. Твои губы должны быть мягкими, перестань строить из себя мачо.

Только через два часа Диана встала с онемевших рук Майка, и он пошел на работу. На встречу Майк опоздал.

Глава 11.

— Как твоя встреча? – Спросила Диана, когда Майк вечером вернулся с работы.

Майк уже был раздет, на его лице было расстроенное выражение.

— Я.. . я опоздал на нее, Диана, и мистер Джонсон был очень огорчен.

— Да, это плохо, - сочувственно сказала Диана, в душе радуясь тому, что она навредила карьере Майка. – Но я была еще больше огорчена тем, как плохо ты целовал мои ноги сегодня утром. Ты объяснил мистеру Джонсону почему ты опоздал? Ты сказал ему, что это произошло из-за того, что твоя жена учила тебя правильно целовать ее ноги?

Майк промолчал. Диана улыбнулась, она видела, что Майк обижен, но собиралась заставить его проглотить эту обиду. Она вообще хотела полностью разрушить его самоуважение, чтобы он никогда больше не смог обидеться.

— Ты объяснил мистеру Джонсону, что во время целования моих ног ты либо витал в облаках, либо вел себя как мачо, вместо того чтобы всецело предаться этому процессу и вести себя покорно? Ты сказал ему это?

Майк опять промолчал и Диана продолжила.

— Надеюсь, ты усвоил сегодняшний утренний урок, Майкл.

— Да, - ответил Майк, чувствуя себя идиотом.

— Лучше бы ты его, действительно, усвоил. Я хочу, чтобы во время целования моих ног ты думал о целовании моих ног, а не о своей дурацкой работе. Ты должен думать только о том, что твоей единственной заботой является доставлять мне удовольствие. И ты должен вести себя покорно. Наша жизнь не будет браком, в котором на первом месте стоит твоя работа. И чем скорее ты это усвоишь, тем будет лучше для тебя. Ты все понял?

Майк утвердительно кивнул.

— Прекрасно. А теперь беги в ванную, мне нужно пописать, и там мы посмотрим чему ты научился утром. И, Майкл, если ты плохо усвоил утренний урок, то мы повторим его завтра утром, и так будет продолжаться до тех пор, пока ты все-таки его не усвоишь.

Майк зашел в ванную, встал на колени перед унитазом, положил руки на его ободок и уже через несколько секунд он целовал ноги Дианы, сидящей на его руках. Диана с улыбкой смотрела на склоненного перед ней Майка, она видела, что он расстроен, но ему не позволялось каким-либо образом выказывать свое недовольство. Она решила, что была права, когда заставила его опоздать на работу, таким образом она показала место работы Майка в их совместной жизни. Ну а теперь пора было немного похвалить Майка.

— Ну вот, какой хороший мальчик. Видишь? У тебя прекрасно получается, ты целуешь меня именно так, как я и хотела. А теперь время для оральной ванны.

Прошла неделя. В жизни Майка появились новые ограничения. Однажды, в субботу

вечером, Диана вместе с Кэрол вернулась домой и застала Майка за чтением газеты. Он был обнажен, но сидел в кресле и читал газету. Это взбесило Диану. Она ничего не могла с собой поделать, она просто не могла видеть как ее муж отдыхает. Майк весь день провел в домашних хлопотах, он сделал все, что было написано в списке, оставленном ему Дианой, и решил, что может немного расслабиться. Он не думал, что делает что-то неправильное и, поэтому, был удивлен, когда разъяренная Диана вырвала у него газету и влепила пощечину.

— Тебе что, больше нечего делать, Майкл? – Гневно спросила Диана.

— Я-я-я-я все сделал. – Заикаясь, ответил испуганный Майк.

— Правда? Тогда послушай меня, Майкл. Отныне тебе навсегда запрещается смотреть телевизор и читать газеты. Понял?

Майк заметил, что Кэрол ухмыльнулась после этих слов, эта ухмылка стала последней каплей, и из глаз Майка брызнули слезы. Он не понимал, чего добивается Диана, но покорно кивнул.

— А ты постирал? Ты вымыл окна?

— Н-н-нет, но.. .

— Никаких «но», Майкл. Ты же инженер, а значит не должен быть совсем уж непроходимой тупицей, если бы ты воспользовался своими мозгами, то нашел бы еще много дел, которые мог бы сделать. Что ж, в следующий раз придется написать тебе список побольше.

Майк встал, собираясь идти стирать.

— Куда это ты собрался? – Спросила Диана.

— С-с-с-стирать.

Диана села на софу и заговорила с Майком как с провинившимся ребенком.

— Майкл, дорогой, такими вещами как стиркой, мытьем окон и тому подобное, ты должен заниматься когда меня нет дома. А когда я дома, у тебя только одна забота – прислуживать мне и моему телу.

Диана сбросила туфли и сняла колготки.

— Сегодня я весь день провела на ногах, мои ножки так устали, они вспотели и испачкались, им нужна хорошая оральная ванна. Так что открывай рот и бери в него мою ножку.

Майк покорно открыл рот и взял в него пропахшую потом ногу жены. Диана посмотрела сверху на своего мужа, вылизывающего ее ногу, и улыбнулась Кэрол. Через несколько минут Майк вылизал весь гнев Дианы.

— Вот видишь, Майкл, когда ты захочешь, ты можешь быть хорошим мальчиком. А теперь повторю еще раз – ты никогда не должен смотреть телевизор или читать газеты. Если у ты закончил выполнять все мои поручения и я нахожусь дома, ты должен подумать не можешь ли ты сделать что-нибудь для меня. Может быть, необходимо побрить мне ноги, а может сделать маникюр или педикюр. Возможно, моим ножкам необходима оральная ванна, я готова держать ноги в твоем рту хоть весь день. Если же меня дома нет, ты должен поискать какую-нибудь работу по дому. Ты меня понял?

Майк ответил, не вынимая ногу жены изо рта.

— У тебя нет времени на что-либо другое, Майкл. На чтение, на телевизор. Я не хочу чтобы ты думал о чем-либо, кроме того как еще сделать что-нибудь приятное мне. Это все, что тебя должно заботить.

Постепенно до Майка начал доходить смысл того, о чем разглагольствовала его жена. У него не должно быть свободного времени, он не должен никогда отдыхать, он постоянно должен либо наводить порядок в доме, либо прислуживать жене. Его жизнь становилась все хуже и хуже.

— Надеюсь, ты все понял, Майкл. Мне бы не хотелось еще раз застать тебя за чтением. Я знаю, как ты любишь читать, но больше этого не делай, Майкл. После того как ты закончишь делать массаж моим ножкам, ты соберешь все свои книги и выбросишь их в мусорный бак. Тебя не должно волновать ничего из того, что происходит в мире, единственной твоей заботой должна стать забота о моем теле. Это все, что должно тебя заботить. Любая царапинка на моем теле или новый прыщик на моей попке должны стать главными событиями твоей жизни, Майкл. Тебя не должно волновать что там происходит в Японии, зато увидев грязь под моими ногтями на ногах, ты должен тут же кинуться ее вылизывать. Вот, что должно быть важным для тебя, а не твои книги.

Диана заставила Майка вылизывать ее ноги еще целый час, а потом она приказала ему выбросить все его книги.

— Иногда я кажусь себе такой стервой, - сказала Диана Кэрол, когда Майк вышел из комнаты.

— О чем ты? – Спросила Кэрол. – Боже, прыщик на твоей попке должен быть важнее всего на свете для него. Как мне это нравится.

Кэрол расхохоталась и через мгновенье к ней присоединилась Диана.

Прошел еще месяц. С каждым днем Майк все глубже и глубже погружался в рабство. Он все еще верил, что Диана изменится, и считал дни до годовщины свадьбы, все еще надеясь, что она снимет с него ограничитель и, возможно, жизнь его изменится в лучшую сторону. Единственное удовлетворение, которое мог получать Майк, было удовлетворение от его работы. Он был на хорошем счету и мог рассчитывать на хороший карьерный рост. И это все больше и больше заботило Диану.

Однажды вечером, когда Майк, делал жене оральную ванну, к ним зашла Кэрол. Женщины болтали о том о сем, совершенно не обращая внимания на Майка, как будто он был предметом мебели. В разговоре Кэрол упомянула о своей подруге, Барбаре, которая никак не могла найти грузчика для своего магазина. И тут Кэрол осенило.

— Майкл, я хочу, чтобы ты уволился с работы.

Майк вынул ногу изо рта и посмотрел на жену с недоумением.

— Диана, пожалуйста, не заставляй меня увольняться.

Диана посмотрела на Кэрол, на испуганное лицо Майка и улыбнулась.

— Да, Майкл, ты должен уволиться. Я знаю как прилежно ты учился в колледже и упорно работал, но Барбара наша хорошая подруга и ей нужен грузчик. Возможно, твои знания помогут тебе быть хорошим грузчиком, это будет твоей новой работой.

Диана улыбнулась, она поняла, что попала в самую точку. Она видела какое удовлетворение получает Майк от своей работы, как он спасается на ней от ее давления, и решила лишить Майка всего этого, как она месяц тому назад лишила его всех друзей. Лишить его любимой и перспективной работы было важнее тех денег, которые он зарабатывал (не так уж много он и зарабатывал). Диана сама зарабатывала достаточно и ей не хотелось, чтобы ее муж зарабатывал больше нее.

Им вполне хватит тех денег, которые зарабатывает она, и той небольшой крупицы,

которую будет приносить Майк. Зато она лишит его блестящей карьеры инженера и

превратит в обыкновенного грузчика.

— Диана, пожалуйста, не делай этого. Позволь мне оставить хоть немного самоуважения.

Диана ухмыльнулась.

— Самоуважение не является той чертой, которую мне хотелось бы видеть в тебе, Майкл. Ты знаешь это, я говорила это уже много раз. Я не хочу, чтобы у тебя оставалась хотя бы капелька самоуважения. Пассивность и покорность, вот те черты, которые я хочу видеть в тебе. А теперь, бери мою ногу в рот, пока я не рассердилась. Посмотри, у меня грязь под ногтями. – Диана повернулась к Кэрол. –Мои ноги уже целый час у него во рту, а под ногтями до сих пор грязь!

Диана показала Кэрол свою ногу.

— Да, действительно, под ногтями грязь. Думаю, он просто лентяй.

Диана наклонилась, схватила Майка за волосы и грубо ткнула его лицом в свою ногу.

— Посмотри! Под моими ногтями до сих пор грязь. Ты видишь ее, Майкл?

— Д-д-да, - промямлил Майк, пытаясь игнорировать боль.

— А ведь твоей задачей было вылизать все начисто. Мне казалось, что после стольких месяцев мне уже не придется говорить тебе это. Наверное, это из-за того, что ты опять думал о своей работе. Кэрол, он постоянно думает о своей работе. Знаешь, однажды мне пришлось даже заставить его опоздать на важную встречу чтобы научить его правильно целовать мои ноги. Ну ничего, когда он станет работать грузчиком, то уже не будет столько думать о работе и будет больше думать о том, как лучше заботиться о моем теле. – Диана повернулась к Майку. - А теперь, быстренько, языком все вычисти, иначе ты очень сильно об этом пожалеешь.

Увидев слезы на глазах Майка, когда он покорно взял ее ногу в рот, Диана довольно улыбнулась.

— Под ногтями, Майкл!

Глава 12.

Диана взяла телефон и набрала номер Барбары.

— Привет, Барб. Я слышала ты ищешь грузчика? У меня есть один для тебя. Кто? Майкл. Да, Майкл, мой муж, он собирается уйти с работы и сможет поработать грузчиком у тебя. Да, ты совершенно права, его работа поддерживала в нем последние крупицы самоуважения и это приводило к некоторым проблемам в нашем браке. Я думаю, работа грузчиком, поможет ему избавиться от чувства собственного достоинства. К тому же, как я знаю, ты большая стерва. – Диана и Кэрол рассмеялись. – О, Барб, не надо благодарить меня, а для чего же еще друзья? Где он сейчас? Сейчас он у моих ног, вылизывает грязь из под ногтей. О'кей, я заброшу его к тебе утром по пути на работу. Пока.

— Итак, Майкл, - сказала Диана повесив трубку, - теперь у тебя новая работа. После того, как ты вылижешь мои ноги, ты позвонишь мистеру Джонсону и скажешь ему о своем увольнении. Можешь сказать ему, что ты увольняешься потому, что никак не можешь научиться вылизывать грязь из под ногтей своей супруги. Ну-ка, давай посмотрим как у тебя получается.

Диана вынула ногу изо рта Майка и осмотрела ее.

— Уже лучше, ведь можешь, когда захочешь. В следующий раз, Майкл, когда я увижу грязь под ногтями после того, как мои ножки побывают у тебя во рту, ты очень-очень пожалеешь об этом. Хорошо, а теперь звони мистеру Джонсону.

Майк посмотрел на жену и заплакал как маленький ребенок. Он так любил свою

работу. Зачем она делает это?

— Диана, пожалуйста, не заставляй меня делать это.

— Кэрол, ты видишь, что я имела в виду, когда говорила о том, как много значит для него его работа? Разве он сейчас похож на покорного мужа? Я приказала ему сделать кое-что, а он мне возражает!

— Я не возражаю, - умолял Майк. – Но я так люблю свою работу.

— Ты должен любить меня, а не свою работу. Твоя работа приносила тебе гордость, которая мне так не нравится в тебе, гордость с которой я собираюсь покончить раз и навсегда. А теперь послушай меня, ты слышал как я сказала Барбаре, что ты будешь работать у нее грузчиком. Что по твоему я должна сделать сейчас, позвонить ей опять и сказать, что мой муж, который как предполагается должен быть покорным жене, не хочет мне подчиняться? Быстро бери телефон и звони мистеру Джонсону, пока я серьезно не рассердилась. Немедленно!

Конечно же, Майк взял трубку, позвонил мистеру Джонсону и сообщил ему, что увольняется. Мистер Джонсон пытался отговорить Майка, но Диана выхватила у мужа трубку и попросила больше их не беспокоить.

— Итак, твоя карьера в качестве инженера закончилась и начинается новая – карьера грузчика.

Кэрол и Диана дружно рассмеялись. Они понимали какой важный шаг сделала Диана в деградации мужа. Когда они встретились, он был подающим большие надежды инженером, все вокруг говорили о том, какое блестящее будущее его ожидает Теперь ничего этого не будет, один телефонный звонок разрушил всю жизнь Майка.

Этой ночью Майк не мог заснуть, не только потому, что его лицо, как обычно, было погружено в глубины необъятной жопы Дианы, он размышлял о том что сегодня случилось. Вся его карьера пошла прахом. Все годы ученья, в школе, а потом в институте, долгие годы упорной работы, на всем этом поставлен крест. Его работа оставалась последним светлым пятном в его жизни, теперь он лишен и этой радости.

От безысходности Майк начал всхлипывать и заплакал. Услышав его плач и почувствовав его слезы на своих ягодицах, Диана довольно улыбнулась.

На следующий день Диана привезла Майка к Барбаре, как маленьких детей отвозят в школу. Барбара была удивлена, когда Диана сказал ей, чтобы она не позволяла Майку умываться в течение дня, поскольку Диана хочет, чтобы запах ее промежности оставался на его лице весь день. А уж когда Диана сказала, что Майк должен просить разрешения воспользоваться туалетом и что ему не разрешается закрывать за собой дверь, Барбара просто расхохоталась.

— Думаю, ты просто умрешь со смеху, когда увидишь, как он писает. – Сказала Диана. – И в случае чего, можешь отвесить ему оплеуху. Я пытаюсь выбить из него мужскую гордость, и оплеухи очень этому способствуют. Не так ли, Майкл?

Майкл согласно пробурчал.

— Так что если он сделает что-нибудь, что-нибудь что тебе просто не понравится, просто дай ему по морде пару раз. Он тебя сразу поймет, а мне ты сделаешь приятно.

Вечером, когда Майк вернулся домой и разделся, Диана встретила его вопросом:

— Как прошел твой первый день в качестве грузчика, дорогой?

Может, еще не слишком поздно, подумал Майк. Он уже ненавидел свою новую работу. Он должен поговорить с женой. Диана с бокалом в руке сидела на софе, сняв туфли и колготки, с удовлетворением взирая на то, как ее муж покорно встает на колени перед ней, готовясь сделать оральную ванну ее ножкам. От того, что у Майка было очень грустное выражение лица, Диана пришла в хорошее настроение.

— Почему ты такой грустный? – Спросила она.

— Диана, это ненормально.. .

— Что ненормально, дорогой? По-твоему лизать грязные ноги своей жены это ненормально? Ты это имел в виду?

Майк понял, что говорить с Дианой бесполезно. Мог бы и сразу догадаться.

— Милый, а по-моему это нормально. Тебе пора уже перестать считать себя мужчиной. Скажи, ты знаешь хоть одного женатого мужчину, который оставался бы

девственником?

И Диана рассмеялась. Ее ноги пахли ужасно. Пару недель назад Майк предложил ей мыть ноги перед тем как она будет принимать оральную ванну, на что Диана со смехом ответила, что если она будет мыть ноги, то зачем ей тогда будет нужна оральная ванна.

— Диана, пожалуйста, - продолжал умолять Майк. – Я буду лизать твои ноги, я буду делать все, что ты захочешь, но, пожалуйста, не заставляй меня работать грузчиком. Я же инженер. Мне ужасно не нравится быть грузчиком.

— Мне жаль, что тебе не нравится эта работа, Майкл, но я думаю будет лучше если ты смиришься с тем, что должен делать не то что нравится тебе, а то, что нравится мне. Смирись с этим, Майкл, и через несколько лет ты забудешь, что когда-то был инженером. А теперь хватит болтать, мои ножки устали и вспотели, они хотят оказаться в твоем рту. Да, вот так. Хороший мальчик. Майкл тебе пора прекратить оглядываться на свою жизнь до нашей свадьбы. М-м-м-м. Это так приятно. Майкл, все что ты должен уметь это уметь лизать мои ноги, целовать их и ртом доводить меня до оргазма. Вот что ты должен уметь. Твоя прежняя работа мешала тебе, ты думал о ней всякий раз, когда занимался чем то, что тебе не нравилось, например, когда делал оральную ванну моим потным ножкам, когда засовывал лицо в мою попку. Я права?

Майк если бы и хотел ответить, то не смог бы, он был занят вылизыванием вонючей

ноги жены.

— Итак, теперь ты не инженер и можешь сконцентрироваться на том, для чего ты предназначен – на ублажении своей женушки.

Майк был так одинок, Диана запретила ему какие-либо контакты со старыми друзьями и семьей. «Теперь я твоя семья, Майкл, и больше тебе никто не нужен», заявила она. Майку даже не с кем было просто поговорить. В выходные Диана заставляла его заниматься уборкой, а сама уходила куда-нибудь с Кэрол, а по вечерам она встречалась с любовниками. За полгода, прошедших со дня их свадьбы, Диана совершила большой прогресс в деградации Майка, и в этом ей очень помогли ее подруги - Кэрол и Барбара. Время шло, а Майк все еще продолжал надеяться.

Глава 13.

В одну из суббот Диана сказала Майку, что собирается на пляж с Карлом.

— Не знаю, когда я вернусь, дорогой, возможно, очень поздно, зато у тебя будет достаточно времени чтобы вымыть все окна.

Майку была ненавистна мысль о том, что его жена встречается с другими мужчинами. Он мыл окна, мысленно представляя себе чем они там занимаются на пляже. Уж наверное Диана не использует своего любовника в качестве пляжной подстилки. Майк был так несчастен, так одинок. Слезы потекли из его глаз. В последнее время он стал часто плакать, и это очень нравилось Диане.

Диана вернулась в 22.30, она улыбалась как удовлетворенная кошка. Зайдя в дом она тут же заявила Майку, что ей нужно пописать. Майк зашел в ванную, встал на колени перед унитазом и положил руки на его ободок. Диана сняла юбку и уселась на его руки. Майку не нужно было говорить что он должен делать, он наклонил голову и стал целовать ноги жены. Диана пописала, но продолжала сидеть на руках Майка, а он продолжал целовать ее ноги.

— Мы провели такой чудесный день с Карлом. – Мечтательно сказала Диана. – Кстати, у тебя не горели уши? Мы говорили о тебе. Я рассказала Карлу, что ты согласился упрятать свой член в ограничитель до первой годовщины нашей свадьбы. Ты бы видел выражение его лица, он смеялся до-упаду. А потом Карл сказал кое-что такое, что заставило рассмеяться меня. Он сказал, что я превратила тебя в евнуха. А и на самом деле, у тебя есть член, но он упрятан в ограничитель, ты и не мужчина, и не женщина, евнух и есть.

И Диана рассмеялась.

— А потом Карл подбросил мне одну интересную мысль. Он спросил почему я решила держать твой член в ограничителе только год. И я подумала – а действительно, почему только год? Ведь я не собираюсь позволить тебе заниматься со мной сексом и мне противна даже мысль о том, что ты будешь дрочить. Карл объяснил, что с моей стороны просто нечестно оставить тебе надежду на то, что ограничитель будет снят, и я согласна с ним. Итак, Майкл, забудь про нашу договоренность, я НИКОГДА не сниму с твоего члена ограничитель и никогда не разрешу тебе кончить.

Майк был шокирован, он не мог поверить своим ушам. Он считал дни до снятия ограничителя, осталось всего 186 дней, он искренне верил, что после снятия ограничителя его жизнь изменится, и они с Дианой станут жить как муж и жена. И тут такое! Забывшись, он поднял голову и закричал:

— Ты не можешь так со мной поступить! Это нечестно!

Конечно, Диана не могла простить Майку такой выходки, хотя и понимала его чувства. Она изо всех сил ударила мужа по лицу. Еще бы, Диана сидела на руках Майка, его лицо было прямо перед ней – прекрасная цель. Она ударила его еще раз, а потом еще.

— Как ты смеешь со мной так разговаривать?! Никогда больше не позволяй себе таких выходок! Ты понял?

Глаза Майка были полны слез, он сделал глубокий вдох, наклонил голову и извинился. Услышав его извинение, Диана с трудом удержалась от смеха. Он извиняется. Она только что пришла со свидания с любовником, потом сказала Майку, что никогда не позволит ему сексуальной разрядки, потом навешала ему пощечин и после всего этого он извиняется. Майк заплакал.

— Диана, пожалуйста, это ненормально. Я взрослый мужчина, я твой муж и я люблю тебя. Почему ты так поступаешь?

— Если ты любишь меня, Майкл, то почему твои губы не на моих ногах, я не давала тебе разрешения прекращать целовать мои ноги.

Майк наклонил голову и продолжил целовать ноги жены.

— Молодец, Майкл. Мягкие покорные поцелуи. Губы должны быть расслабленными. Молодец. Наружную сторону бедер тоже, ты всегда о ней забываешь.

Диана решила логически обосновать свое решение. - Послушай, Майкл, если ты помнишь, я никогда не говорила, что сниму ограничитель через год, я говорила – посмотрим. Что ж, я посмотрела и изменила свое решение. Возможно, ты считаешь меня стервой, но посмотри на это с другой стороны. Мне кажется, я поступила очень хорошо, когда вчера сказала тебе, что ограничитель не будет снят никогда. Ты ведь, наверное, считал дни до его снятия? Считал? Представь, какое разочарование ты бы испытал в день годовщины нашей свадьбы. Чем скорее ты смиришься с тем, что никогда в своей жизни не получишь сексуальной разрядки, тем лучше будет для тебя и для наших отношений. Майкл, еще до свадьбы я сказала тебе, что ты не будешь иметь нормального секса со мной, секс для тебя заключается в том, что ты удовлетворяешь меня своим языком и ртом. Покорно. Получается, что единственной причиной, по которой ты хочешь снять ограничитель, является желание подрочить. Майкл, ну, это же несерьезно.

Майкл немного успокоился, но все еще продолжал плакать.

Диане нравилось, когда

он плачет, в такие минуты он был похож на маленького ребенка. Она погладила мужа по голове:

— Плачь, мой мальчик, не стесняйся, поплачь и тебе станет легче. Ты выглядишь таким беспомощным, когда плачешь, и мне нравится это.

Глава 14.

Сколько она еще продержит его на коленях, заставляя целовать ее ноги? Майк так устал и чувствовал себя так отвратительно. Но он продолжать целовать ноги жены и плакать, Диана сказала, что он может плакать, когда захочет. Он был сильно расстроен тем, что Диана не снимет с него ограничитель. Диана смотрела на мужа, покорно целующего ее ноги, и улыбалась. Она встречается с любовником, она сказала мужу, что никогда не снимет с него ограничитель, а он стоит перед ней на

коленях и целует ее ноги. Что за замужество! Ей было немного жалко Майка, но, с

другой стороны, она понимала, что все сделала правильно. Она превратила Майка в жалкое создание, но это давало ей возможность легко управлять им.

Этой ночью, прижимаясь носом к анусу жены, Майк опять не спал. Диана назвала его евнухом, она сказала, что он и не мужчина, и не женщина. Неужели она хочет чтобы он был таким? Да, он согласился на воздержание в течение года, но не на всю жизнь. Почему она так поступает с ним? Потом Майк подумал, что, возможно, Диана захочет чтобы он и спал, засунув лицо в ее задницу, всю жизнь. Каждую ночь спать прижавшись носом к анусу жены и вдыхать ее ужасные запахи? Она пахла по-разному, в зависимости от того, как хорошо она подтерлась после туалета, но это всегда был ужасно отвратительный запах. Да еще и пукает прямо ему в лицо.

Майку было так жалко себя. Его жена контролировала все, что он делал. Она совершенно не оставила ему свободы. Она встречается с другими мужчинами, когда идет по магазинам, она не берет его с собой, а оставляет дома заниматься уборкой. Какая ужасная жизнь! Майк задумался, может ли его жизнь стать еще хуже.

Как бы в ответ, Диана пукнула, а потом еще раз. От жалости к себе Майк расплакался. Что ему делать? У него нет денег, нет приличной работы, нет друзей. Он оказался в ловушке. Может быть, если он будет покорным, никогда не будет сердить жену, выполнять все ее прихоти, может быть, она изменит свое отношение к нему? Майк плакал, осознав какую большую ошибку он совершил, женившись на Диане, и он понимал, что Диана никогда не согласится на развод. Кажется, оставалось только одно – принять эту жизнь и превратиться в раба жены.

На следующее утро Диана опять долго сидела в туалете, наслаждаясь поцелуями Майка. Она заметила каким уставшим он выглядел, конечно, он не заслуживал такой участи, но Диана ничего не могла с собой поделать. Майк хотел поговорить с женой, но делать это, непрерывно целуя ее ноги, было неудобно. Но вот Диана встала, подтерлась и вышла из туалета. Майк решил не упускать своего шанса.

— Д-д-диана, могу я с тобой поговорить?

Она посмотрела на покорно стоявшего перед ней на коленях мужа.

— Да, Майкл. В чем дело?

— Диана, я понимаю твое нежелание заниматься со мной нормальным сексом, и.. . и понимаю твое желание чтобы я вылизывал тебя и наводил порядок в доме, но.. . - Майк поперхнулся, - я имею в виду.. . ну, то есть если я буду себя хорошо вести.. .

Диане нравилась его путанная и неуверенная речь.

— Диана, может, все-таки после нашей годовщины ты снимешь с меня эту штуку и не будешь заставлять меня спать прижав нос к твоей попке? Может, мы даже смогли бы жить как муж и жена и иметь детей?

Диана не смогла оставаться серьезной после такого и захохотала.

— Дети? У меня уже есть ребенок, Майкл. Ты постоянно ведешь себя как маленький ребенок. И этот твой вопрос не очень хороший поступок. Разве ты не помнишь, что я сказала тебе вчера об ограничителе? Если бы ты был хорошим мальчиком, ты бы согласился с этим и не стал бы спорить со мной. Ограничитель останется на тебе до конца жизни, что тут непонятного? Не на год, не на десять лет, а НАВСЕГДА. Независимо от того будешь ты вести себя хорошо или плохо, и будь уверен, я прослежу за тем, чтобы ты вел себя хорошо. Майкл, я ведь говорила уже, что ты никогда не будешь иметь меня как нормальный мужчина?

— Да, но.. .

— А тогда зачем нам снимать ограничитель? Чтобы ты мог подрочить как маленький мальчишка? Хочу ли я ребенка? Он у меня есть! А теперь поговорим о твоем сне. Разве я говорила когда-нибудь, что ты будешь спать прижавшись носом к моей попке только один год? Говорила? Я зада тебе вопрос, Майкл!

Диана выглядела рассерженной. Майк испуганно отрицательно помотал головой.

— Тогда почему ты задаешь этот вопрос? Просто хочешь позлить меня?

Майк понял, что напрасно начал этот разговор.

— Извини меня, пожалуйста.

Диана едва удерживалась от смеха. Он извиняется перед ней, хотя в ее словах не было ни капельки истины, и она продолжила.

— Ты же знаешь как сильно мне нравится чувствовать твой нос на своей дырочке, когда я сплю. Знаешь?

Майк решил больше не возражать супруге, желая только одного – чтобы этот разговор поскорее закончился.

— Так почему же ты опять затронул эту тему? Я не понимаю тебя, Майкл. Ты знаешь как я люблю ощущать твое лицо в своей попке во время сна и ожидаешь, что я прекращу это через год? Где здесь логика, Майкл? Что ж, попробую объяснить тебе еще раз, маленьким детям все приходится повторять по несколько раз. Майкл, ты будешь спать, засунув голову в мою попку до конца своей жизни. Точка. Возможно, ты захочешь мне возразить, что не можешь заснуть в этой позиции, и что из моей попки ужасно воняет? Да?

Скорее бы этот разговор закончился, думал Майк, а вслух сказал «Да».

— А почему из нее воняет? Давай-ка проверим твои умственные способности.

Скажи мне. Почему из моей попки воняет?

— Потому.. . потому что ты из нее какаешь.

— Вау! Ты знаешь! Может, ты и не такой уж безнадежный тупица. И ты не спишь всю ночь?

— Д-д-да. – Очень тихо ответил Майк.

— Майкл, последние шесть месяцев ты спишь каждую ночь засунув голову в мою попку и ничего, не умер. Тебе пора понять – ты будешь спать таким образом всю жизнь. И я не хочу больше разговаривать на эту тему. На самом деле, вот тебе новое правило – тебе разрешается говорить только спросив разрешение или когда я или мои друзья заговорят с тобой сами.

Диана заметила как сник Майк и решила сменить тон.

— Майкл, дорогой, единственное, что я собирались отменить через год, это твой ограничитель. Но Карл убедил меня, что снимать ограничитель нет никакого смысла, и я изменила свое решение. О том чтобы через год отменить остальные правила не говорилось ни разу, так что тебе придется смириться со своей новой жизнью. А теперь, нам пора на работу. Смотри, веди себя хорошо, не дай Бог если Барбара на тебя пожалуется. Ты все понял?

— Да, - прошептал Майк.

— А теперь поцелуй мою попку, и мы отправимся на работу.

Диана не могла и представить, что все сложится так прекрасно. Она совершенно четко объяснила мужу какой будет их совместная жизнь, и он ни слова не возразил! Дурачок, неужели он на самом деле верил, что через год что-нибудь изменится? Да, его жизни не позавидуешь, а чего он ожидал от брака?

Глава 15.

В субботу Майк помогал Диане одеться, она уходила на свидание с Карлом. Диана заметила грустное выражение лица Майка и решила немного поиграть с ним.

— Почему ты такой грустный, дорогой? – Ласково заговорила Диана с мужем.

— Это.. . это потому, что ты уходишь на свидание с другим мужчиной.

Глядя на стоящего перед ней на коленях мужа, поправлявшего ее чулки, Диана улыбнулась. Перед свиданием с Карлом у нее было хорошее настроение. Майк весь день был примерным мальчиком, за сегодняшний день он не сказал ни одного слова, на самом деле за всю прошедшую неделю Майк не произнес ни одного слова, с того самого дня как он на коленях умолял Диану изменить ее решение насчет ограничителя. С того понедельника он был таким потерянным и таким безвольным. Это очень радовало Диану. Он был таким милым, когда стоя на коленях делал ее ножкам ежевечернюю оральную ванну, без единого слова он все тщательно вылизал, соскреб омертвевшую кожу с пяточек и все проглотил. Сделав все, он опять положил чисто вылизанную ножку супруги себе в рот и подняв глаза преданно смотрел на Диану, как маленькая собачонка, ожидая дальнейших указаний. Диана была очень довольна поведением Майка в последнюю неделю. Она потрепала мужа по щеке:

— Майкл, дорогой, я думала ты уже привык. Я нормальная женщина и мне необходимо встречаться с мужчинами. И потом, почему ты сказал «с другим мужчиной»? Ты что, все еще считаешь себя мужчиной? – Диана засмеялась. – Нет, Майкл, ты не мужчина, ты жалкая тряпка.

— Но я люблю тебя.

— Я знаю, дорогой, но я нормальная женщина и иногда мне необходим мужчина. Да, мне необходим нормальный секс, и что мне остается делать как не пойти с другим мужчиной, если мой муж должен оставаться девственником до конца жизни.

Ее логика была безупречной, если не считать того, что оставить Майка до конца жизни девственником было исключительно ее желанием. Итак, Диана собиралась на свидание с любовником, а Майк должен был остаться дома и заниматься домашними делами. От жалости к себе Майк заплакал. Диане нравилось когда Майк плакал, плач делал его похож им на ребенка, и не только похожим, Диана знала, что в такие моменты Майк и ощущает себя маленьким мальчиком.

— Диана, я так одинок. Субботний вечер, ты уходишь, а я должен оставаться дома совсем один. Мне так одиноко.

Диана сверху вниз посмотрела на жалкую фигуру преклоненного перед ней мужа, на его глаза переполненные слезами. Она понимала, что Майк еще не до конца принял свое положение в их браке, и это необходимо было как можно скорее изменить. Она пустилась в объяснения.

— Да, Майкл, сейчас субботний вечер, я ухожу, а ты остаешься дома. Скажу тебе более, завтра повторится то же самое. А чего ты хочешь? Ты хочешь пойти со мной? Хочешь смотреть как мы с Карлом будем заниматься любовью? Ты этого хочешь? Майкл, Майкл, твое место здесь, дома, у тебя полно работы по дому, а когда меня нет дома – самое время ею заняться.

Майк громко всхлипнул.

— Диана, если ты не любишь меня, то, может, нам стоит разойтись?

— Разойтись? Ты что, Майкл, не говори глупостей, этого никогда не случится. Дорогой, мне нравится быть замужем за тобой. Но, Майкл, ты должен понять, даже если мы и женаты, я не считаю тебя своим любовником, уж если говорить откровенно, я не считаю тебя даже своим другом. Я вообще не считаю тебя мужчиной. Ты тряпка, безвольная тряпка, и это все, что мне от тебя нужно. Мне нравится когда ты лижешь меня внизу, и нравится, что мне не надо даже подмываться перед этим. Послушай, Майкл, может быть, если бы ты получше старался, когда вылизываешь меня, может мне не был так нужен обычный секс? Подумай над этим. Возможно, это подтолкнет тебя к улучшению своей техники орального секса. Я верю в тебя, Майкл, думаю у тебя получится. Но даже несмотря на это, мне все равно будет необходимо встречаться со своими подругами, а тебе необходимо будет смириться с тем, что ты всегда будешь оставаться дома один. Ну,

а теперь мне пора. Поцелуй мою попку и скажи как ты любишь меня.

Диана повернулась к Майку спиной и приподняла юбку, и Майк поцеловал ее обтянутую трусиками попку.

— Окей, а теперь будь хорошим мальчиком и займись уборкой.

И после этих слов Диана ушла. Жена Майка ушла на свидание, она будет заниматься сексом с другим мужчиной, а Майк должен остаться дома в компании со своим ограничителем и заняться уборкой. Майку было двадцать пять лет, он был женат, но еще ни разу не занимался сексом с женщиной, более того, он даже подрочить теперь не мог, зато он должен был по первому требованию жены заниматься вылизыванием ее немытого влагалища. За кого она его принимает? Почему она себя так ведет? Майк старательно наводил порядок в доме. Во-первых, это помогало хоть как то отвлечься от тяжелых мыслей о своей судьбе, а во-вторых, ему не хотелось быть наказанным за плохую уборку. Иногда он плакал. Что бы сказали его родители, если бы увидели во что он превратился?

И вот, после пятнадцати лет брака, Майк лежал прижавшись носом к анусу жены, как он проводил все ночи вот уже пятнадцать лет. Майк уже давным-давно расстался с мыслью о том, что его жизнь изменится в лучшую сторону и он не будет спать засунув голову в задницу жены. Майк уже даже и не помнил каково это спать на подушке, дыша свежим воздухом из открытого окна, не думая всю ночь о том, чтобы твой нос был постоянно прижат к анусу жены.

Майк помнил, как Диана приучала его держать нос всю ночь в нужном месте, используя теорию о том, что маленькие мальчики приучаются не писаться ночью во время сна. Они уже были женаты около десяти месяцев, когда, однажды, Диана проснулась утром, откинула одеяло и увидела, что Майк, который под утро забылся тяжелым сном, лежит рядом с ее задницей. Сначала она умилилась этой картиной, но потом жутко рассердилась из-за того, что нос Майка не был прижат к ее анусу. Диана обсудила эту проблему с Кэрол и Барбарой, и все вместе они выработали план. Они не были уверены, что их план приучит Майка спать всю ночь прижавшись носом к анусу Дианы, но им понравился сам план.

В следующую пятницу, вечером, они собрались в доме Дианы. Диана показала Майку пучок розг и объявила, что отныне Майк будет наказываться за неповиновение. Майк не понял, что она имеет в виду, и Диана объяснила ему, что накануне он спал, не прижимая нос к ее анусу и теперь он получит пятнадцать ударов. Майку было приказано перегнуться через спинку дивана. После первого удара он вскочил и закричал. Диана предупредила Майка, что если он в течение двух секунд не займет требуемую позицию, он получит пять дополнительных ударов. Майк покорно вернулся на место, и после пятнадцати ударов его задница была покрыта глубокими рубцами.

Каждя из женщин нанесла по пять ударов, они были возбуждены экзекуцией больше, чем могли себе представить. Порка Майка помогла не только удовлетворить их садистские наклонности, но и сняла напряжение, накопившееся за неделю.

Но вечером, когда подруги ушли, Диана, лежа в кровати, с жалостью наблюдала за

все еще всхлипывающим Майком, который устраивался на свое обычное место для сна.

Майк был невероятно удивлен, когда Диана обняла его и прижала его лицо к своей

груди. Она никогда раньше такого не делала!

— Бедный малыш, - ворковала Диана. – Ш-ш-ш-ш. Успокойся.

Диана прижимала Майка к груди и гладила его по голове, как маленького мальчика.

— Успокойся, малыш. Мы сделали тебе больно?

— Да, любимая. – Не отрываясь от груди жены, ответил Майк.

— Я знаю, дорогой, тебе больно, но так нужно было. Ты должен научиться всю ночь держать свой нос в правильном месте.

— Но я просто заснул.. .

— Маленькие мальчики сначала писаются во сне, – прервала его Диана, - но потом они приучаются не делать этого. А ты уже большой мальчик, Майкл, думаю ты вполне можешь научиться не вынимать свой нос из моей попки всю ночь. Если не научишься, что ж, в следующую пятницу мы продолжим твое обучение. Ты все понял?

Майк сквозь всхлипывания пробормотал «Да». Диана улыбнулась.

— Ну все, все. Шшш. Успокойся, перестань плакать.

Майк испытывал ужасную боль, но ему было так приятно от того, что Диана утешает его, и скоро его всхлипы затихли. Диане нравилось, когда Майк плакал, в такие минуты он выглядел совсем ребенком, таким беспомощным. Но Майк не был ее сыном, он был ее мужем, и пора было напомнить ему его место. Она положила руги на голову Майку и начала потихоньку давить на нее.

— Окей, Майкл, достаточно, иди на свое место, засовывай свою голову в мою попку. Я устала и хочу спать. А утром посмотрим как ты усвоил сегодняшний урок.

Этой ночью Майк осознал, что означало требование жены. Изо всех сил он старался не заснуть, следя за тем, чтобы его лицо постоянно находилось между ягодицами Дианы. Этой ночью это было особенно трудно – к отвратительному запаху из ее задницы добавилась жуткая боль в его собственной заднице. Но, как ни старался Майк, около трех часов пополуночи он все-таки задремал, и именно в этот момент Диана проснулась.

— Кажется, тебе понравилась сегодняшняя порка, Майкл. Ты только что заработал пять ударов на следующую пятницу.

В пятницу Майк получил в общей сложности тридцать ударов, в основном за то, что не держал свой нос там, где он должен был быть. Теперь Майк проводил все ночи без сна, стараясь не заработать новой порки. Диана оказалась права – она смогла приучить своего мужа спать не отнимая носа от ее ануса. Конечно, Диана иногда ворочалась во сне, но даже в такие моменты Майк спешил как можно быстрее занять требуемую позицию. Первый раз, когда он немного промедлил с этим, Диана предупредила Майка, и он тут же прижался носом к ее анусу. Инстинктивно пытаясь как то загладить свою вину, Майк поцеловал анус жены. Это был поцелуй извинения и покорности.

С этих пор в жизни Майка произошли два важных изменения. Во-первых, Диана оказалась права – она смогла научить Майка спать, не отрывая носа от ее ануса. Во-вторых, каждый пятничный вечер теперь стал вечером наказаний. В течение недели Диана и ее подруги делали Майку замечания за то, что он что-либо сделал не так, либо за то, что он чего-либо не сделал, и каждое замечание в пятницу становилось ударом розги Со временем женщины стали разнообразить эти вечера, они растягивали свое удовольствие и мучения Майка на три-четыре часа. Все это время Майкл лежал перегнувшись через спинку дивана, а женщины наносили ему несколько ударов, потом делали перерыв чтобы выпить по чашечке кофе или по баночке пива, а потом продолжали порку. Вот уже пятнадцать лет, с той первой пятницы на первом году их брака, каждый пятничный вечер Майк получал порку. Майк видел, что женщины порой делали ему замечания ни за что, и когда он, очень осторожно, намекнул об этом Диане, она отвесила ему подзатыльник и сказала чтобы, он не беспокоился об этом. Диана понимала, что эти порки, так же как и держание лица мужа в своей заднице, так же как и использование его вместо пляжной подстилки, делают Майка все более покорным.

А после того как Майк впервые поцеловал анус Дианы, и она узнала какое это прекрасное ощущение, их секс стал таким: сначала Майк целовал ягодицы Дианы (прелюдия, как она это называла), потом он целовал и лизал место вокруг ануса (продолжение прелюдии), потом он целовал сам анус («это как-будто ты целуешь меня в губы, куда тебе нельзя»). Майк ненавидел целовать анус жены. Ее анус был всегда грязным, на волосиках вокруг ануса Майк порой замечал частички говна или туалетной бумаги. Запах был отвратительным, но вкус был еще ужасней. Да-да, именно вкус. Диана стала требовать чтобы Майк засовывал язык в ее задницу как можно глубже. Когда Майк, однажды, попросил ее подмываться перед сном, Диана ответила:

— Майкл, дорогой, это же часть меня. И если ты любишь меня, то должен любить все части моего тела.

И вот теперь, пятнадцать лет спустя, Майк, как и каждую ночь, спал прижавшись носом к анусу жены. Он вдыхал отвратительный запах, во рту он до сих пор ощущал отвратительный вкус ее говна. Это была ночь с четверга на пятницу, и у Майка было уже пятьдесят замечаний.

👁 65123 129 120169 🔔 10 ♥ 9 +3 [11]

⚠ В избранное

Пожаловаться на рассказ

Оцените этот рассказ:

33

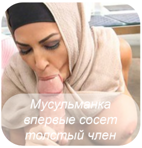
★★★☆☆☆☆☆☆☆

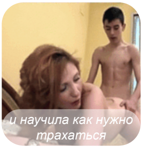
11 голосов

33

Последние оценки: konduktor 1 PacificNylons 10 borovok 5 ssvi 10 Sigurdach 1 amenable 1 Viktor64 1 toy88 1 Ilunga 1 kibys 1 SvetShil 1

<<< Другие рассказы автора ins3


Мусульманка впервые сосет толстый член


и научила как нужно трахаться

Комментарии 6

kibys 800♂ 26.09.2022 07:42 #

рассказ эталон идиотизма.

Ответить 2

svig22 4319♂ 26.09.2022 08:48 #

это слишком даже для самых упоротых извращенцев

Ответить 2

svig22 4319♂ 26.09.2022 12:59 #

Если убрать откровенные мерзости и многочисленные самоповторы то сама тема превращение мужа в окончательного раба в общем то раскрыта

Ответить 1

Remlock 135 02.10.2022 15:47 #

Читал этот рассказ лет 20 назад. Тогда он назывался "Ужасный Брак".

Ответить 2

ins3 2519♂ 03.10.2022 00:09 #

А вот названия я не сохранил, потому заполнил так наобум. Это очевидно, перевод с английского

Ответить 0

Remlock 135 03.10.2022 15:18 #

Да. Мне тоже кажется что я его на английском видел. Просто не уверен точно, поэтому не написал. Но вообще спасибо что старые рассказы достаёте из забвения. У меня была огромная коллекция рассказов которые я собирал с 99 года. Наверное десятки тысяч. Но в 2020 году всё удалил. Теперь жалею.

Ответить 1

Зарегистрируйтесь и оставьте комментарий

Последние рассказы автора ins3

Червяк Дэвид

Фемдом Драма Бисексуалы Подчинение

13 октября 2022

ins3

— Слушай меня, - произнесла она сдержанным, но угрожающим тоном. - Ты уже не можешь выбирать, что тебе делать. Я добилась всего в жизни, что у меня есть, не потому, что была со всеми любезной. Я всегда получаю то, что хочу. Сейчас вот прямо передо мной лежит твое письмо. Также передо мной лежат...

Читать далее...

60770 50431 100 10 [10] ★★★★★★★★★★

Рабство по согласию

Фемдом Драма Подчинение
3 октября 2022
ins3

Очередной не мой рассказ, который больше не находится поисковиком. Похоже на творчество dbalen'a. Эта сцена, конечно, меня возбудила и, к тому же, эта шалунья опустила ножку прямо на мой окаменевший член. Прикрыв ладошкой рот, она захихикала, однако ножку не убрала. Я с некоторым...

Читать далее...

62317 43520 119 9.92 [12] ★★★★★★★★★☆ 2

Сергей и мачеха

Фемдом Драма Подчинение
29 сентября 2022
ins3

Этот рассказ больше не находится через поисковик. Все его копии потеряны. Я его добавляю не как автор. Сергей сидел в гостиной, тупо уставившись в экран телевизора. Обида захлестывала его. Полчаса назад отец с извиняющейся улыбкой объявил сыну, что наконец то по настоящему влюбился и собирается...

Читать далее...

72728 26676 191 8.3 [23] ★★★★★★★★☆☆ 3

Индивидуалки Москвы
Проститутки Иркутска

© 1997 - 2024 bestweapon.in

18+ SIBIRKI ПРОСТИТУТКИ!